

1 МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБОЙ И НАУЧНЫМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ:

Владимир Ильич Иохельсон и его путь от послушного студента-раввина к решительному революционеру и титулованному этнологу

Маттиас Винтершладен

Введение

Когда Владимиру Германовичу Богоразу (1865–1936) в 1934 г. удалось наконец-то опубликовать в русском переводе первую часть о социальной организации чукчей из своего Магнума Опуса «The Chukchee» (Чукчи), он ещё раз подчеркнул заслуги его собственного поколения учёных, состоявшего из бывших революционеров «Народной воли», которые стали исследователями коренных народов крайнего северо-востока Сибири:

«Социальное задание эпохи для последних землевольцев и народовольцев, попавших в далекую ссылку на крайнем северо-востоке, состояло в изучении народностей, разбросанных там, первобытных, полудицилизованных и почти совершенно неизвестных. Эта работа в общем была коллективная. Ею занимались целые группы политических ссыльных, ставших учеными исследователями».¹

В особенности Богораз указывал там же на негетерогенные многочисленные группы участников Якутской историко-этнографической экспедиции в 1894–1897 гг. – названной позже в честь её спонсора Иннокентия Михайловича Сибирякова (1860–1901) Сибиряковской экспедицией для исследования коренных народов Якутии, – которая сформировалась по большей части из ссыльных государственных врагов Российской империи. А именно он упомянул о лингвисте и этнографе Эдуарде Карловиче Пекарском (1858–1934) и о его «монументальном словаре» якутского языка². Но в первую очередь он называл поимённо своих близких друзей и верных соратников Льва Яковлевича Штернберга (1861–1927) и Владимира Ильича Иохельсона, вместе с которыми он – как сформулировал Богораз – образовывал «этнотройку»³.

¹ *Богораз В.Г.* Чукчи. Часть I: Социальная организация. Л., 1934, цитата находится на с. XIII в предисловии автора.

² См. там же. Кроме того см. *Пекарский Э.К.* Словарь Якутского языка, в 13-и томах, СПб., П., Л., 1907–1930; 2-ое изд. Л., 1958. О Э.К. Пекарскому см. *Харитонов Л.Н.* Эдуард Карлович Пекарский. К 100-летию со дня рождения. Якутск, 1958; *Оконешиников Е.И.* Э.К. Пекарский как лексикограф. Новосибирск, 1982.

³ См. *Богораз* Чукчи. Часть I: Социальная организация... С. XIII, цитата там же.

Вместе с их товарищами по революции и коллегами-учёными по Сибиряковской экспедиции эти три протагониста на закате царской империи играли очень важную роль в процессе генезиса и дифференциации в начале XX века ещё молодой дисциплины антропологии. Их «поколение» антропологов, этнографов, лингвистов, фольклористов и археологов переняло наследие немецко-прибалтийской научной элиты, которая однажды вышла из русифицированного в 1893 г. Дерптского университета, и со времён русских кругосветных плаваний главенствовавшей почти весь XIX век в исследовании сибирского субконтинента и северного Тихого океана. С одной стороны, оно составляло ядро новой научной когорты исследователей этого огромного региона, сфокусировавшихся на его коренном населении. А с другой стороны, так как многие его представители по причине революционной активности отчасти проводили несколько лет в странах Западной Европы или, как минимум, имели связи с русскими эмигрантскими общинами в Швейцарии, Париже, Лондоне или Берлине, тому поколению в свою очередь удалось взять на себя посредническую роль между Российской империей и Западной Европой⁴. Ввиду такого стечения обстоятельств этнотройка, состоящая из Иохельсона, Богораза и Штернберга, приняла на себя особую роль. В отличие от традиции советского исследования ещё в 1960-ые гг.⁵, их методы и научный подход основывались не только на практическом опыте, которым они могли овладеть во время их сначала автодидактически проведённых исследований в рамках Сибиряковской экспедиции на севере Якутии (Иохельсон и Богораз), или по ходу Переписи населения Российской империи 1897 г. на Сахалине, куда был сослан Штернберг. Благодаря участию Иохельсона и Богораза в Северо-Тихоокеанской экспедиции Джесупа (*Jesup North Pacific Expedition*) в 1897–1902 гг. под руководством американского антрополога Франца Боаса (1858–1942) и последующему включению Штернберга в научную сеть Боаса, все трое попали под влияние его культурно-релятивистской перспективы на историю человечества.

⁴ См. *Dahlmann D.* Deutschbaltische Forschungsreisende und Wissenschaftler und die Universität Dorpat in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts – Ein Überblick // М. Winterschladen, D. Ordubadi, D. Dahlmann (Hg.) *Auf den Spuren der modernen Sozial- und Kulturanthropologie. Die Jesup North Pacific Expedition (1897–1902) im Nordosten Sibiriens.* Fürstenberg/Havel, 2016. S. 11–49, особенно S. 46–47.

⁵ См. *Гурвич И.С.* Полевые дневники В.И. Иохельсона и Д.Л. Иохельсон-Бродской // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Труды Института этнографии, 1963. вып. 2. С. 248–258, здесь С. 248, 252–253; *Горохов К.И.* Исследования и материалы участников Якутской (Сибиряковской) экспедиции ВСОРГО в 1894–1896 гг. в области этнографии якутов / Горохов К.И., Николаева В.В., Сафронов Ф.Г. (отв. ред.) // Из истории Якутии XVII–XIX веков. Якутск, 1965. С. 52–75, здесь С. 52, 75. Оба автора ссылаются на статью Сергея А. Токарева: Влад русских ученых в мировую этнографическую науку // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Труды Института этнографии, 1956. Т. XXX. Вып. 1. С. 5–29, см. там С. 11–12. Эту статью Токарев первый раз опубликовал уже в 1948 г. // Советская этнография. 1948. Вып. 2. С. 184–207. См. там С. 19–192.

Точно так же и исторически-индуктивный подход Боаса оставил яркие следы в понимании науки его трёх русских коллег. Хотя они и интегрировали перспективу и методику Боаса в их собственные концепции исследований, его подход целостного понимания коренных народов и культур при помощи изучения как музейных собраний и антропометрических сведений, так и фольклора, языка и материальной культуры был воспринят благодаря их трансферу знаний и последующими поколениями советских и русских учёных⁶.

Кроме того, эти трое благодаря Боасу долгое время оставались почти единственными русскими учёными, которые регулярно принимали участие в Международных конгрессах американистов (*International Congresses of Americanists*)⁷. Это тесное переплетение (англ.: *entanglement*) с классической Боасовской школой и принятие в международное исследовательское сообщество позволило выйти за рамки вышеописанной посреднической роли на обоих материках Нового света, даже ещё в период раннего советского времени. В конечном счёте, так же, как и немецко-прибалтийская «функциональная элита» (нем.: *Funktionselite*) царской России, которая по тезису немецкого историка Яна Кусбера «совместила в себе результаты социализации» запущенного Петром I «процесса европеизации» и видела в своих исследованиях средство для модернизации российского государства⁸, Богораз и Штернберг после революции большевиков не только предоставили свое научное ноу-хау в распоряжение новым властям, но и как члены-основатели «Комитета содействия малым народностям северных окраин» (Комсев)⁹ активно подключились к большевистскому проекту по модернизации и всеохватывающей перестройке ещё существующего дореволюционного строя общества¹⁰.

⁶ См. *Krupnik I.* Jesup Genealogy. Intellectual Partnership and Russian-American Cooperation in Arctic/North Pacific Anthropology. Part I: From the Jesup Expedition to the Cold War, 1897–1948 // *Arctic Anthropology*. 1998. vol. 35, 2nd edition. P. 199–226, здесь P. 205–208. См. также *Winterschladen M.* Zwischen Revolution und Wissenschaft. Iochel'son, Bogoraz und die Verflechtung von Wissenschaft und Politik – ein biographischer Zugang // *M. Winterschladen et al. (Hg.) Auf den Spuren...* S. 77–118, здесь S. 78–79; *Weber J.* Vladimir G. Bogoraz und Lev Ja. Šternberg. Protagonisten des Kulturtransfers der Ideen Franz Boas'? Die Entwicklung der Kulturanthropologie in Russland im ersten Drittel des 20. Jahrhunderts // Там же. S. 119–149, особенно S. 136–146.

⁷ См. *Krupnik I.* Jesup Genealogy ... P. 205–206.

⁸ См. *Jan Kusber J.* Imperiale Wissenschaften und Expansion. Das Beispiel Fedor Petrovič Litke // Heinz Duchhardt (Hg.) *Russland, der Ferne Osten und die „Deutschen“*. Göttingen, 2009. S. 103–117, здесь S. 105. Кусбер в своей статье опирается на тезисы *Ильи Виньковецкого* *Circumnavigations, Empire, Modernity, Race. The Impact of Round-the-World Voyages on Russia's Imperial Consciousness* // *Ab Imperio*. 2001. vol. 1–2. P. 191–210, здесь P. 198–201. Также см. *Dahlmann* *Deutschbaltische Forschungsreisende...* S. 41–42.

⁹ Комсев был создан в 1924 г. Ср. *Weiser A.* Die Völker Nord Sibiriens unter sowjetischer Herrschaft von 1917 bis 1936. Scheftlarn, 1989. S. 35–43. *Slezkine Y.* *Arctic Mirrors. Russia and the Small Peoples of the North*. Ithaka (New York / London), 1994. P. 150–163.

¹⁰ См. *Winterschladen* *Zwischen Revolution und Wissenschaft...* S. 80.

Рис. 1. Владимир Ильич Иохельсон (1855–1937), сфотографированный в 1900 г. в Сан-Франциско перед отъездом на северо-восток Сибири в рамках Джезуповской экспедиции.

Однако, в то время как Богораз и Штернберг и в советской и в русской историографии, само собой, причисляются к множеству «выдающихся отечественных этнологов и антропологов»¹¹, в то время как оба чествуются в своих ролях теоретических первопроходцев и практических организаторов и создателей новых научных институтов как исключительно значимые представители поколения основателей советской или, скорее, «отечественной этнографии», – как тогда было принято говорить на русском языке¹²; вклад Иохельсона в дифференциацию науки о человеке, а так же в дальнейшую профессионализацию её теоритических концепций и методов исследований вплоть до настоящего времени не достаивается и близко подобного внимания. Даже интерес к биографии Иохельсона намного ниже. В то время как жизнь и деятельность его друзей теперь не только хорошо изучены, но и в недавнем прошлом неоднократно давали толчок для новых исследований¹³, о жизни Иохельсона до сих пор не представлено ни одной более объёмной работы. Несмотря на то, что в советское время благодаря инициативе и содействию Богораз в честь 80-летия со дня рождения Иохельсона в 1935 г. в журнале «Советская этнография» была опубликована короткая биографическая статья Константина Борисовича Шаврова¹⁴, за исключением немногочисленных работ Ильи Самуиловича Гурвича¹⁵ о

¹¹ Под этим названием в 2004 г. был опубликован сборник под редакцией В.А. Тишкова и Д.Д. Тумаркина, в котором вышли две длинные биографические статьи о жизни Л.Я. Штернберга и Б.Г. Богораз: *Сирина А.А., Роон Т.П.* Лев Яковлевич Штернберг. У истоков советской этнографии // Тишков В.А., Тумаркин Д.Д. (отв. ред.) *Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века.* М., 2004. С. 49–94; *Михайлова Е.А.* Владимир Германович Богораз. Ученый, писатель, общественный деятель // Там же. С. 95–136.

¹² См. например *А.А. Сирина, Т.П. Роон* Лев Яковлевич Штернберг... С. 49–50; *Е.А. Михайлова* Владимир Германович Богораз... С. 128–129. *Вахтин Н.Б.* «Проект Богораз». Борьба за огонь // *Антропологический форум.* 2016. № 29. С. 125–141, особенно С. 125–126.

¹³ Под редакцией Музея антропологии и этнографии Российской академии наук (МАЭ РАН) вышла книга Е.А. Резвана о научной работе и достижениях Л.Я. Штернберга в честь 150-летнего юбилея со дня его рождения: *Резван Е.А.* (отв. ред.) *Лев Штернберг – гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения.* СПб., 2012. Самая фундаментальная актуальная биографическая работа про Штернберга все еще: *Kan S.* Lev Shternberg. *Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist.* Lincoln (Nebraska) / London, 2009, в ней см. библиографию на С. 489–520. Аналогично книге МАЭ РАН журнал «Антропологический форум» посвятил 150-летию В.Г. Богораз целый номер с новыми исследованиями, например, даже о жене Богораз Софье К. Богораз (ур. Волкова): *Антропологический форум.* 2016. № 29. К Богоразу также см. *Gernet K.* Vladimir Germanovič Bogoraz (1865–1936). *Eine Bibliographie.* München, 1999, библиография о его жизни и творчестве на С. 63–91.

¹⁴ См. *Шавров К.Б.* В.И. Иохельсон // *Советская этнография.* 1935. № 2. С. 3–15, там С. 3.

¹⁵ См. *И.С. Гурвич* Полевые дневники... ; *Gurvich I.S., Kuzmina L.P.* W.G. Bogoras et W.I. Jochelson. Deux éminents représentants de l'ethnographie Russe // *Inter-Nord,* vol. 17, 1985.

Иохельсоне в следующие десятилетия практически забыли. Эта ситуация изменилась только после распада Советского Союза. В середине 1990-ых гг. владивостокский этнограф Николай Владимирович Кочешков принадлежал к числу первых, кто с помощью нескольких небольших статей, например, в журнале «Забытые имена» вернул Иохельсона в сознание русского общества¹⁶. В конце этого десятилетия к нему присоединился ряд других русских исследователей, которые занимались научным наследием Иохельсона. Из них выделяются якутская пара искусствоведов Владимир Харлампович Иванов (1937–2000) и Зинаида Ивановна Иванова-Унарова, а так же магаданский историк Сергей Борисович Слободин и этнологи Николай Борисович Вахтин из Санкт-Петербурга и Анна Анатольевна Сирина из Москвы¹⁷. В августе 2005 г. в Якутске даже состоялась конференция в честь 150-летия со дня рождения Иохельсона¹⁸. К тому же,

Рр. 145–151. Гурвич тоже написал биографическую статью об Иохельсоне для третьего издания Большой Советской энциклопедии. См. *Он же Иохельсон*, Владимир Ильич // Большая Советская энциклопедия, 3-е изд. Т. 10: Ива–Италики, М., 1972. С. 390.

¹⁶ См. *Кочешков Н.В.* Российский этнограф. (Владимир Ильич Иохельсон) // Забытые имена. Статьи и очерки. 1994. № 1. С. 92–101; *Он же* Забытое имя. Жизнь и труды В. Иохельсона // Россия и АТР. 1994. № 2. С. 44–51. Научным руководителем Кочешкова являлся Сергей Васильевич Иванов (1895–1986), который сам был учеником Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза. Ср. *Решетов А.М.* Вся жизнь в поиске // Иванов С.В., Олесич Н.Я. (отв. ред.) Знаменитые универсанты. Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета, в 3-х томах. СПб., 2002–2005. Т. 2, 2003. С. 401–421.

¹⁷ См. *Иванов В.Х.* Владимир Иохельсон и Дина Иохельсон-Бродская. Исследователи этнической культуры народов Северо-Востока Сибири // Винокурова Л.И., *Иванов В.Х.* (отв. ред.), Циркумпольная культура. Памятники культуры народов Арктики и Севера, материалы научно-практической конференции. Якутск, 2000. С. 119–128; *Ivanov V.X., Ivanova-Unarova Zh.I.* The Revitalization of the Traditional Culture of Northeast Siberian Peoples. The Role of the Jesup Expedition // L. Kendall, I. Krupnik (eds.). Constructing Cultures Then and Now. Celebrating Franz Boas and the Jesup North Pacific Expedition. Washington, 2003. P. 336–347; *Слободин С.Б.* Выдающийся исследователь северных народов. (к 150-летию со дня рождения В.И. Иохельсона) // Этнографическое обозрение. 2005. № 2. С. 96–115; *Вахтин Н.Б.* «Наука и жизнь». Судьба Владимира Иохельсона (по материалам его переписки 1897–1934 гг.) // Бюллетень. Антропология, меньшинства, мультикультурализм. 2004. № 5. С. 35–49; *Он же* Тихоокеанская экспедиция Джесупа и её русские участники // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 241–274; *Сирина А.А.* «Скоро будет два года, как мы занимаемся экспедиционными работами...». Неизвестные письма В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза из Сибиряковской (Якутской) экспедиции // Илин. 2007. № 5. С. 90–97; *Сирина А.А., Шинковой А.И.* Неизвестное наследие Сибиряковской (Якутской) экспедиции (1894–1896 гг.). Письма В.И. Иохельсона во ВСОИРГО // Расы и народы. Т. 33. 2007. С. 331–68.

¹⁸ См. *Гоголев А.И.* (отв. ред.) Север Азии в этнокультурных исследованиях. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Иохельсона. (г. Якутск, 15–16 августа 2005 г.). Новосибирск, 2008. В этом сборнике см. особенно Зинаида И. Иванова-Унарова, Владимир Иохельсон и его вклад в изучение Северо-Востока Азии и Северной Америки. (к 150-летию со дня рождения). С. 20–30.

исследовательский проект «Джесуп II» (*Jesup II*), который в начале 1990-ых гг. был запущен Смитсоновским институтом в Вашингтоне и впервые со времён Боаса привёл американских и русских учёных к совместной работе над исследованием северного Тихоокеанского региона и проработкой Джесуповской экспедиции, снова сделал Иохельсона более известным и в западных научных кругах¹⁹. Однако немецкий тюрколог и востоковед Михаэль Кнюппель, который в 2013 г. представил первую всеобъемлющую библиографию трудов Иохельсона, включив туда его разбросанное по нескольким континентам наследие в русских, американских и западно-европейских архивах²⁰, сожалеет о том, что «великому пионеру юкагирских исследований и основателю северо-тихоокеанской археологии» еще не уделено «надлежащего внимания»²¹. Вопреки тому, что Иохельсоновские исследования недавно также и вне России сдвинулись с места²², невозможно оставить эту оценку совершенно без внимания. Так прошёл и 2017 год, но 80-ая годовщина смерти Иохельсона не была отмечена ни одной конференцией или по крайней мере ни одной большой публикацией ни на его русской Родине, ни в США, куда он в 1922 г., уже пожилым человеком, переехал и где смог усовершенствовать свои научные творения, в том числе о северо-американском коренном народе алеутах²³.

Хотя в целом Иохельсон в настоящее время вновь вернулся в центр как русской, так и американской науки, общий интерес к его личности остаётся небольшим. Кроме того, на первый взгляд кажется парадоксальным, что этот снова разбуженный интерес к его научным достижениям коренится именно в

¹⁹ Эта исследовательская инициатива является долгосрочным научным проектом с целью международного изучения коренных культур и народов на Северо-тихоокеанском регионе в традиции Джесуповской экспедиции 100 лет назад. Из этого проекта уже вышел целый ряд совместных научных публикаций не только американских и русских ученых. К проекту см. *Fitzhugh W.W., Krupnik I., Jesup II Research Initiative // Arctic Studies Center Newsletter*, 1993, vol. 2. P. 5–9. Кроме того см. *W.W. Fitzhugh, A. Crowell* (eds.) *Crossroads of Continents, Cultures of Siberia and Alaska*. Washington, 1988; *W.W. Fitzhugh, I. Krupnik* (eds.) *Gateways, Exploring the Legacy of the Jesup North Pacific Expedition, 1897–1902*. Washington, 2001; *L. Kendall, I. Krupnik* (eds.) *Constructing Cultures Then and Now*, 2003.

²⁰ См. *Michael Knüppel Paraphernalia zu einer Biographie des Sibiristen, Anthropologen und Archäologen Vladimir Il'ič Iochel'son (1855–1937)*. Wiesbaden, 2013. В этой книге есть и библиография научных работ об В.И. Иохельсоне. Как уже сказано более длинная биография является ещё дезидератами, а находятся в той списке Михаэля Кнюппеля около 20-и энциклопедических статей о жизни Иохельсона. См. там же. С. 126–131.

²¹ Все цитаты там же. С. 8.

²² См., например, *M. Winterschladen* (Hg.) *Auf den Spuren...*, а там же особенно статьи Маттиаса Винтершладена С. 77–118, Михаэля Кнюппеля С. 195–214, Ивонн Крумхольц и Маттиаса Винтершладена С. 215–262, Йоахима Кармаата С. 263–290 и Марит Клайнманнс. С. 291–331.

²³ См. *Jochelson W. Archaeological Investigations in the Aleutian Islands*. Washington, 1925; *Он же History, Ethnology and Anthropology of the Aleut*. Washington, 1933.

тех периферических местах, где карьера Йохельсона как исследователя коренных народов Восточной Сибири и северного Тихоокеанского региона брала своё начало: в Якутии, где Йохельсон как ссыльный государственный враг революционизировал исследования юкагиров²⁴; во Владивостоке, откуда он по поручению Американского музея естественной истории (*American Museum of Natural History*, АМЕИ) в Нью-Йорке отправился к корякам, чья этнография стала, пожалуй, важнейшим из его трудов.²⁵ Так как все три больших исследовательских предприятия, в которых Йохельсон принимал участие (Сибиряковская, Джесуповская, и наконец, состоявшаяся в 1908–1911 гг. Рябушинская экспедиции), находились под покровительством центральных научных институтов Российской империи или США, в то время как недавно «эмансипированная» наука о человеке, освободившаяся от статуса вспомогательной дисциплины географии, целилась не только на новые достижения. Уже немецкий прибалт Карл Эрнст фон Бэр (Карл Максимович Бэр) (1792–1876), один из основателей и важнейших фигур Императорского Русского Географического общества (ИРГО), которое курировало и Сибиряковскую, и Рябушинскую экспедиции, всегда высказывался за то, чтобы результаты исследований, например, о коренном населении Сибири были использованы на благо цивилизования внеевропейских территорий царской империи.²⁶ А в США Боас быстро разобрался, как использовать большой интерес элит молодого государства к вопросу о происхождении коренных народов Америки так, чтобы убедить президента АМЕИ Морриса Кетчума Джесупа (1830–1908) в необходимости финансирования большой экспедиции в северный Тихоокеанский регион. Этот интерес американских элит к происхождению коренного населения обеих Америк возник ещё в XVIII веке. А уже третий президент США Томас Джефферсон писал о вероятности родства народов Америки и Азии²⁷. Несмотря на то, что это внимание к «предыстории» США в дискурсе подходившего к концу XIX столетия был тесно связан с идеей «американской избранности», с идеей «Явного предначертания» (*Manifest Destiny*) американской нации получить в распоряжение весь континент для осуществления «божеской миссии прогресса и свободы»²⁸, Боас

²⁴ См. *Knüppel M.* Vladimir Il'ich Iochel'son und die Bedeutung der Jesup North Pacific Expedition für die jukagirischen Studien // М. Winterschladen et al. (Hg.), *Auf den Spuren...* S. 195–214, особенно S. 200–213.

²⁵ См. *Jochelson W.* The Koryak. Leiden / New York. 1908.

²⁶ См. *Knight N.* Science, Empire, and Nationality. Ethnography in the Russian Geographical Society, 1845–1855 // J. Burbank, D.L. Ransel (eds.), *Imperial Russia. New Histories for the Empire.* Bloomington/Indianapolis, 1998. P. 108–141, здесь P. 116–118.

²⁷ См. *Jefferson Th.* Notes on the State of Virginia, 3rd edition. Newark, 1801. P. 147–149.

²⁸ Термин *Manifest Destiny* был создан в 1845 г. публицистом Джоном О'Салливаном. См. *O'Sullivan J.* Annexation // *The United States Magazine and Democratic Review*, vol. 17, July–August 1845. № 85. P. 5–10, здесь P. 5, 7 и 9. Кроме того см. *Он же* *The Great Nation of Futurity* // Там же, vol. 6, 1839. № 23. С. 426–430, здесь С. 430; *Horsman R.* Race

– позже известный как культурный релятивист – не испытывал никаких угрызений совести, заставляя эту центральную идею легитимизации американской экспансии работать во благо своей научной карьеры. Здесь необходима отсылка к центральному тезису немецкого историка Юргена Остерхаммеля, который описывает географию как «имперскую науку», как «разновидность науки-сообщника европейской экспансии»²⁹, что вполне может быть расширено до понимания антропологии как науки-сообщника европейской «цивилизационной миссии», направленной на «примитивные культуры».

Хотя и Иохельсон, по крайней мере частично, предложил поставить свои способности как учёного на службу молодому советскому государству – пусть и намного менее настойчиво, чем его друзья Богораза, и Штернберг, уже чтение вступительной речи Василия Афанасьевича Роббека (1937–2010) на якутской конференции в честь 150-летия со дня рождения Иохельсона раскрывает, почему «повторное открытие» его исследовательской работы именно представителями тех коренных народов, которые тогда были изучены Иохельсоном, не является парадоксальным. Роббек, сам происходивший из оленеводческой семьи из Верхнеколымска, не только описывал Иохельсона как «выдающегося исследователя народов Севера», но и привлекал его к своей собственной научно-политической кампании о «дальнейшем развитии юкагиrowедения» и о новом пути к «возрождению и сохранению юкагирского народа»³⁰. После потери сформированных прежде всего Советским Союзом идентичностей многих коренных народов – и не только в Сибири – вследствие развала советского государства, что на северных перифериях в гораздо большей мере, чем в европейской части России, привело к разрухе экономики, инфраструктуры, культуры и социальных связей³¹, интерес самих коренных общин к научному наследию таких исследователей, как Иохельсон, очень высок. В случае работ Иохельсона, например, о юкагирах или коряках, это имеет особое отношение к его развёрнутым результатам исследований о духовной культуре и мировоззрении, а также о шаманизме и традиционных ритуалах и обычаях этих двух наро-

and Manifest Destiny. The Origins of American Racial Anglo-Saxonism. Cambridge, 1981. Weinberg A.K. Manifest Destiny. A Study of Nationalist Expansionism in American History. Baltimore, 1935.

²⁹ Osterhammel J. Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. München, 2009. С. 1164.

³⁰ См. Роббек В.А. Научное наследие В.И. Иохельсона и юкагиrowедение в Республике Саха (Якутия) // Гоголев (отв. ред.), Север Азии. С. 9–19. Эта статья тоже была опубликована в журнале Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2010. № 4. <http://www.hcpncr.com/journ1210/journ1210robbek3.html> (Дата обращения 13.01.2018).

³¹ См. Rohr J. Anpassung und Selbstbehauptung. Die indigenen Völker in Russlands Hohem Norden // Osteuropa. 2011. Vol. 61. № 2–3. S. 387–415, здесь особенно S. 395–399; Heleniak Th., Holzlehner T., Khlinovskaya E. Der große Exodus. Demographische Trends an Russlands nördlicher Peripherie // Там же. S. 371–386, здесь особенно S. 371–372 и 374–379.

дов³². В то время как эти составные элементы коренных культур практически были упразднены советским модерном вследствие радикальной социально-экономической перестройки коренных обществ при Сталине как «отжившие» культурные феномены³³, в настоящее время пользуются Иохельсоновскими детальными описаниями нематериальной культуры коренных народов бывшего Советского Союза как «формулой» для духовного ново-укоренения.

То, что Иохельсон в коллективном сознании, к примеру, большинства российского общества, играет только второстепенную роль, связано по большей части с его личностью: с его во многих отношениях «гибридной идентичностью» как исторического действующего лица в «неограниченных транснациональных пространствах» (нем.: *entgrenzte transnationale Räume*)³⁴; но это обязательно рассматривать в сочетании с его зачастую сумасшедшим, или, лучше сказать, сдвинутым жизненным путём (нем.: *ver-rückt*). Не только он сам, но и его друзья Богораз и Штернберг первоначально находились в положении общественных аутсайдеров: по причине их еврейского происхождения и их революционной деятельности в «Народной воле», за что в царской России они были отправлены в ссылку в далёкую Восточную Сибирь; и за что в советской России на них был наложен отрицательный отпечаток принадлежности к «неправильному» крылу русского революционного движения, вследствие чего они даже были оклеветаны за формирование «суррогата буржуазного обществоведения»³⁵. В отличие от своих двоих соратников Иохельсон, несмотря на его тесную связь с русской Родиной, начиная с первого ещё недобровольного заграничного пребывания в Берлине в середине 1870-ых гг. проводил намного больше времени своей жизни вне границ царского и советского государств, или вдалеке от их европейских центров: как агент «Народной воли» и студент Бернского университета, или как ссыльный и экспедиционный путешественник, или, в конце концов, как свободно работающий учёный и публицист. В противоположность

³² См. *Jochelson W.* The Koryak, Part I., Religion and Myths. P. 13–382; *Он же*, The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus. Leiden/New York, 1926, Part II., Religion. P. 135–342.

³³ Цитата из: *Иванова-Унарова З.И.* Иохельсон В.И. 10.02.2015 // Arctic Megapedia, http://arctic-megapedia.ru/wiki/Иохельсон,_Владимир_Ильич (Дата обращения 13.01.2018).

³⁴ См. *Patel K.P.* Nach der Nationalfixiertheit. Perspektiven einer transnationalen Geschichte. Berlin, 2004. S. 13–14; *Gassert Ph.* Transnationale Geschichte, Version 1.0, 16.02.2010 // Docupedia-Zeitgeschichte, http://docupedia.de/images/0/08/Transnationale_Geschichte_Version_1.0_Philipp_Gassert.pdf. С. 1-2, (Дата обращения 13.01.2018).

³⁵ Эта клевета из речи Валериана Б. Аптекаря на конференции московских и ленинградских этнологов в Ленинграде в 1929 г. См. *Кан С.* «Мой друг в тупике эмпиризма и скепсиса». Владимир Богораз, Франц Боас и политический контекст советской этнологии в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 191–230, здесь С. 205; *Он же* “My Old Friend in a Dead-end of Skepticism and Empiricism”. Boas, Bogoras, and the Politics of Soviet Anthropology of the late 1920s – early 1930s // *Histories of Anthropology Annual*. Vol. 2. 2006. P. 32–68, здесь P. 44.

Богоразу, он не принимал никакого активного участия в Русской революции 1905 года, а, наоборот, из Западной Европы вернулся в Россию только после Столыпинского переворота, чтобы оттуда отправиться в экспедицию Рябушинского, – в своё третье большое исследовательское предприятие. И в конечном счёте ему воспрепятствовали возраст и состояние здоровья воспрепятствовали ему в том, чтобы, как Богораз, служить в царской армии во время Первой мировой войны или принять участие в построении молодого советского государства после гибели Российской империи. В последнем месте эмиграции Иохельсона в США ему тоже было отказано в университетской карьере, в то время как скверное состояние его здоровья заставило его на несколько лет вернуться обратно в Европу на Лазурный берег во Франции. Этот «не прямолинейный» жизненный путь, проходивший вне всех общепринятых шаблонов национально-исторических нарративов, неизбежно должен вычленил Иохельсона из всякой национальной историографии. Он ясно показывает, почему Иохельсон, в отличие от Богоразы и Штернберга и также от Боаса, до сих пор не был включён на равных правах в национальный пантеон российских или американских научных корифеев³⁶.

Следующая проблема исследований о Иохельсоне, являющаяся немаловажной, хотя находящаяся за пределами идеологических или научно-политических вопросов, состоит в расположении источников, или лучше сказать в трудно-обозреваемой россыпи по большей части неопубликованного наследия Иохельсона в русских, западноевропейских и американских архивах. Его письменное наследие находится преимущественно в Санкт-Петербурге в Архиве востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (АВ ИВР РАН) и в Нью-Йорке, где архивные документы хранятся в АМЕИ в Архиве Отдела антропологии (*Division of Anthropology Archives*, АОА АМЕИ) и в Исследовательской библиотеке (*Research Library*, ИБ АМЕИ), а также в Нью-Йоркской публичной библиотеке (*New York Public Library*, НЙПБ). В случае архивных дел в АВ ИВР РАН речь главным образом идёт о непосредственном личном наследии Иохельсона, которое по его собственному желанию было переслано из Нового света «обратно» в Россию после смерти его жены Дины Лазарьевны Иохельсон-Бродской в 1943 г.³⁷ Этот личный архив содержит всеобъемлющий материал и много манускриптов практически всех периодов творчества Иохельсона, а также полевые дневники Дины из Джесуповской и Рябушинской экспедиций. В архивах АМЕИ наибольшую ценность представляет личная корреспонденция Иохельсонов, находящаяся в фондах ИБ АМЕИ³⁸. Кроме того,

³⁶ См. тоже выводы Ивановой-Унаровой в Arctic Megapedia.

³⁷ См. *Слободин С.Б.* Выдающийся исследователь... С. 112.

³⁸ В Санкт-Петербурге см. Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (АВ ИВР РАН), ф. 23/631, Иохельсон, Владимир Ильич (1856–1937), этнограф, исследователь туземцев северной Сибири, ученый хранитель МАЭ, профес-

значительные эго-документы находятся в наследии других учёных, с которыми Иохельсон вёл активную переписку: так, прежде всего, в архиве Американского философского общества (*American Philosophical Society*, АФО) в Филадельфии, в котором в том числе хранится переписка Боаса с Иохельсоном; а также, к примеру, в Государственной библиотеке Аляски (*Alaska State Library*, ГБА) в Джуно, где среди наследия русско-американского историка и этнографа Михаила Зиновьевича Винокурова (1894–1983) располагается его письменный обмен с Иохельсоном³⁹. Другой объёмный фонд, ядром которого являются оригинальные документы исследовательской работы Иохельсона среди алеутов во время экспедиции Рябушинского, расположен в Архиве коренных языков Аляски (*Alaska Native Language Archive*, АКЯА) в Фэрэнксе⁴⁰. Особый блок среди научного наследия Иохельсона составляют собрания звукозаписей, которые в основном разбросаны по трём архивам. Это Фонограммархив Института русской литературы Российской академии наук (ФА ИРЛИ РАН) в Санкт-Петербурге, Архив традиционной музыки (*Archives of Traditional Music*, АТМ) Индианского университета в Блумингтоне и Берлинский Фонограммархив (*Berliner Phonogrammarchiv*, БФА)⁴¹. Кроме того, при исследованиях русских учёных

сор СПб университета, член-сотрудник Русского Географического общества, начальник экспедиции Нью-Йоркского музея естественных наук на крайний северо-восток Сибири в 1900–1902 гг., 2 описи. К фонду 23/631 в АВ ИВР РАН тоже см. *Гурвич И.С.* Полевые дневники. С. 24–249. В Нью-Йорке см. American Museum of Natural History, Division of Anthropology Archives (AMNH DAA), J634, Jochelson, Waldemar, 1855–1937, 4 архивных ящика; American Museum of Natural History, Research Library (AMNH RL), D66, Domherr-Jochelson Collection, 9 архивных ящиков; New York Public Library (NYPL), MssCol 1565, Waldemar Jochelson Papers (1855–1937), 10 архивных ящиков. К фондам в Нью-Йоркских архивах тоже см. *Knüppel Paraphernalia...* S. 29–30, 40–43.

³⁹ См. American Philosophical Society (APS), Franz Boas Papers, Inventory (I-K), Mss.B.B61. inventory07, ящик №48. Там же находится корреспонденция Ф. Боаса с В. И. Иохельсоном. Также см. *Knüppel Paraphernalia...* S. 34–39. К фонду Михаила З. Винокурова см. Alaska State Library (ASL), Historical Collection, MS 81, Michael Z. Vinokourov Papers, 1764–1884, ящик 4; Там же PCA 243, Michael Z. Vinokourov Photograph Collection, ca. 1880's–1970's, ящик 4, папки 3 и 10. Так же см. *Martin L., Vinokourov M.Z. A Profile and Inventory of His Papers (MS 81) and Photographs (PCA 243) in the Alaska Historical Library, Juneau 1986.* P. 30–31 и в приложении этой книги P. 22–23; *Knüppel, Paraphernalia...* S. 31–33.

⁴⁰ К материалам в Alaska Native Language Archive (ANLA) см. *Knüppel Paraphernalia...* S. 49–58.

⁴¹ К собранию фонографических документов Иохельсона в ФА ИРЛИ РАН см. *Бурыкин А.А., Гирфанова А.Х., Кастров А.Ю. и др.* (отв. ред.), Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома. Материалы по языкам и фольклору народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока России, хранящиеся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, СПб., 2005; *Бурыкин А.А.* Материалы по языкам и фольклору коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в коллекциях Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, статья из: «Круглый стол по проблемам языков коренных народов Сибири,

(в том числе Н.Б. Вахтин и А.А. Сирина) в государственных архивах Якутска, Иркутска и Хабаровска, были найдены другие материалы, как, например, переписки из Сибиряковской экспедиции или манускрипты статей Иохельсона для никогда не осуществленного плана публикации Энциклопедии Дальне-восточного края (ЭДВК) СССР⁴².

Уже описанное здесь «расползающееся» наследие Иохельсона – в тринадцати архивах на трёх континентах, в трёх разных странах и, подчас, в отдалённых регионах, таких, как Восточная Сибирь или центральная Аляска – ясно показывает, почему даже активно занимающимся историей жизни и творчества Иохельсона исследователям сложно получить всеобъемлющее представление о нём и его научной работе; почему до сих пор никто не осмелился взять на себя такую геркулесову задачу, как работа над биографией Иохельсона, соответствующей всем научным требованиям. К этому добавляется то, что относительно времени, проведённого, Иохельсоном в Вильне, Берлине и в Швейцарии до и после ссылки, а также после Джесуповской экспедиции, требуется исследовательская работа как в немецких и швейцарских архивах, так и в архиве Исследовательского института идиша (*Yidisher Visnshaflekhher Institut*, ИИИ) в Нью-Йорке, где хранятся официальные дела Виленского раввинского училища (ВРУ) и его организации-последователя Виленского еврейского учительского

находящихся под угрозой исчезновения», Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва, 27–28 октября 2005 г., http://lingsib.iea.ras.ru/ru/round_table/papers/burykin1.pdf, (Дата обращения 17.01.2018). С. 5, 9 и 14; *Он же* Фонографические коллекции В.И. Иохельсона из фондов Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН // Гоголев (отв. ред.), Север Азии, С. 31–39. К собраниям в Archives of Traditional Music (ATM) и Berliner Phonogrammarchiv (BPA) см. *Knüppel Paraphernalia ...* S. 44–45 (BPA) и 46–48 (ATM); *Keeling R. Voices from Siberia. Ethnomusicology of the Jesup Expedition // Fitzhugh, Krupnik* (eds.), *Gateways...* P. 279–296, здесь P. 287–288.

⁴² Уже в 1972 г. Георгий П. Башарин в журнале «Якутский архив» опубликовал целый ряд источниковписем в том числе и от Иохельсона из Сибиряковской экспедиции, хранящихся в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) (НАРС (Я), ф. 12, оп. 12, д. 299. Ср. *Башарин Г.П.* Из истории организации Сибиряковской экспедиции // Якутский архив. 1972. Вып. 4. С. 201–229. При своей работе в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК) Н.Б. Вахтин нашёл манускрипты Иохельсона для планированной, но никогда не осуществленной Энциклопедии Дальне-восточного края (ЭДВК): ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 17, лл. 191–194 (текст «Алеуты и их острова»); Там же. Д. 69. Л. 2–5 (текст «Юкагиры и чуванцы»). Ср. *Вахтин Н.Б.* За успех безнадежного дела (история невыхода Энциклопедии Дальне-восточного края) // Зайонц Л.О. (отв. ред.) *Геопанорама русской культуры. Провинция и её локальные тексты.* М., 2004. С. 43–60. А.А. Сирина в фонде № 293 «Сибиряковская (Якутская) экспедиция» Государственного архива Иркутской области (ГАИО) неожиданно нашла переписку В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза с начальством Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества (ВСОИРГО). См. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 94. Ср. *Сирина А.А.* Скоро будет два года...; *она же, Шинковой А.И.* Неизвестное наследие...

института (ВЕУИ), в которых учился Иохельсон до своего побега в Берлин в 1875 г.⁴³ Новые открытия могли бы таиться и в других российских архивах РАН, например, в Санкт-Петербурге: как в Научном архиве Музея антропологии и этнографии (НА МАЭ РАН), где Иохельсон по меньшей мере с 1912 по 1922 гг. проработал десять лет сотрудником, так и в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН)⁴⁴.

Следующую техническую проблему представляет собой то обстоятельство, что доставшиеся нам документы наследия Иохельсона написаны не только на русском, но и немецком и английском языках. Помимо этого, научная работа с лингвистическими и фольклорными материалами из его трёх экспедиций требует хотя бы зачаточных знаний отдельных коренных языков, прежде всего юкагирского, корякского, эвенского, алеутского, ительменского и якутского. Таким образом, была бы необходима международная и междисциплинарная научно-исследовательская группа для того, чтобы обработать только те тезисы, которые связаны с почти не проанализированными и не проработанными материалами Иохельсона из Сибиряковской и Рябушинской экспедиций.

Первые важные шаги были уже предприняты в отношении прежде труднодоступных ранних трудов Иохельсона на немецком языке⁴⁵. Также и эта книга вносит крупный вклад изданием центральных источников из Сибиряковской экспедиции, например, в виде фотографий и научных статей Иохельсона, а ядром этого нового собрания является его полевой дневник. Цель данной статьи – поставить эту совокупность источников в исторический контекст. При этом она ограничивается первой фазой жизни Иохельсона, которая прошла под знаком его деятельности как революционера. В отношении этого периода биографии Иохельсона она не претендует на полноту, а, скорее, наоборот, хочет

⁴³ До сих пор вся информация об этих периодах жизни Иохельсона получена почти только из автобиографических очерков, которые Иохельсон написал при впечатлении революций 1917 г. в память своих бывших товарищей и чтобы показать свою лояльность революционному движению. См. *Иохельсон В.И.* Далекое прошлое. Из воспоминаний старого народовольца [1] // *Былое*, 1918. № 13. С. 53–75; *Он же* Первые дни Народной воли, Санкт-Петербург 1922; *Он же* Календарь Народной Воли. Из воспоминаний // *Музей революции*. 1923. № 1. С. 44–51; *Он же* Из переписки с П.Л. Лавровым // *Былое*, 1923. № 21. С. 147–155. К ИИИ см. Yidisher Visnshaftlekher Institut (YIVO), Rabbinical School and Teachers' Seminary (Vilna) 1847–1916, RG 24, 2 описи, 53 архивных ящика, в них: папки № 1–157: Rabbinical School (series I); папки № 158–399: Teachers' Institute (series II). Много документов из этого фонда сегодня даже доступно в электронном виде на сайте Нью-Йоркского Центра еврейской истории (Center for Jewish History, ЦЕИ): <http://access.cjh.org/>

⁴⁴ В МАЭ, например, стоит пересмотреть «смешанный фонд сотрудников»: НА МАЭ РАН, ф. 40. На наличие материалов про Иохельсона в НА МАЭ РАН и в СПбФ АРАН тоже указал Николай Б. Вахтин. См. *Он же* «Наука и жизнь» ... С. 47–48, ссылки № 3 и 6.

⁴⁵ См. *Jochelson W.* Aus dem Fernen Osten Russlands. Deutschsprachige Schriften (1881–1908). Kasten E. (Hg.), Fürstenberg/Havel, 2017.

подтолкнуть к последующим исследованиям. Тем не менее, статья намеревается пролить свет на подчас «сдвинутый» жизненный путь Иохельсона между революцией и наукой, его еврейским наследием и его атеистическим мировоззрением, а также его политическими взглядами в ранний период его пути.

От еврейской ортодоксальной школы Хедер к русскому революционному движению

Владимир Ильич Иохельсон родился 14 января 1855 г. (Ю.К.) в зажиточной, но однако строго религиозной и патриархально устроенной многодетной еврейской ортодоксальной семье в Вильне. Так же, как и его будущим соратникам Богоразу и Штернбергу изначально дали классические еврейские имена (Натан и Хаим-Лейб), так и Иохельсон в детстве и отрочестве носил классическое еврейское имя: Вениамин, которое он отверг позже, после вступления в русское революционное движение. С младых ногтей отец готовил его к духовному поприщу интенсивным изучением Талмуда и посещением школы Хедер⁴⁶ и синагоги. В то же время семья «герметично» изолировала его от мира за пределами ортодоксальной общины. Иохельсон ощущал это окружение как «семейный, религиозный и национальный гнёт»; так он, по крайней мере, описывал это в ретроспективе. Отрицательное восприятие консервативного уклада жизни ортодоксального еврейства коренилось, вероятно, в частных уроках русского языка, продолжение которых его отец ставил под вопрос в связи с увеличивающимся отчуждением Иохельсона от еврейского сообщества. Однако, в конечном счёте, отец оказался бессильным перед большой тягой своего сына к знаниям. Вопреки сильному противостоянию отца, едва тринадцатилетний Иохельсон отвоевал себе свободу на поступление в Виленское раввинское училище. В этом учебном заведении, которое было основано в 1846 г. царским государством как высшая школа для подготовки еврейских учителей и раввинов, все предметы, включая перевод Библии, Мишны⁴⁷ или Талмуда, преподавались исключительно на русском языке⁴⁸. Соответственно, не удивительно, что пре-

⁴⁶ Такое явление как школа Хедер в XIX веке было еще достаточно распространено среди еврейских общин Восточной Европы. Хедеры были частными еврейскими религиозными начальными школами для мальчиков, где в первую очередь изучали иврит, Тору и Талмуд. См. Хедер // Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ), в 11-и томах, Иерусалим 1976–2005, здесь Т. 9, 1999. С. 753–754. Дополненная и переработанная версия этой энциклопедии также доступна онлайн: Ср. Хедер // Электронная еврейская энциклопедия (ЭЕЭ), <http://www.eleven.co.il/article/14491> (Дата обращения 19.01.2018).

⁴⁷ См. Мишна // КЕЭ. Т. 5. 1990, С. 382–389 и в: ЭЕЭ, <http://www.eleven.co.il/article/12801> (Дата обращения 19.01.2018).

⁴⁸ Кроме Виленского раввинского училища царское государство в том же году основало такое же учебное заведение и в Житомире. В одном из своих автобиографических очер-

дельно консервативным родителям Иохельсона это учреждение казалось «очагомъ свѣтскаго просвѣщенія и свободомыслія»⁴⁹.

Опасения семьи Иохельсона сбылись, но в намного более радикальной форме, чем ожидал даже её отпрыск, так как его «инстинктивное стремление» к свободе⁵⁰ вскоре привело Иохельсона в раввинском училище к контакту с будущим со-основателем второй «Земли и воли» Аароном Исааковичем Зунделевичем (1852–1923)⁵¹, в чью революционную студенческую группу он вступил. Последняя была основана уже в 1872 г. Янкелем-Абелем Финкельштейном (1849–1821).⁵² Зунделевич, который сам пользовался преимуществами классического религиозного иудейского образования, однако благодаря «скептицизму и вольнодумству»⁵³ довольно рано поставил под вопрос свою религиозность,

ков Иохельсон предлагает короткое, но исчерпывающее описание работы и функций и также влияния и значения этих вузов на процессы развития светского мира среди евреев Российской империи. См. Иохельсон, *Далекое прошлое* [1]... С. 54, ссылка № 1. См. тоже *Гессен Ю.И.* Раввинскія училища въ Россіи // Каценельсон Л., Гинцбург Д. Г. (отв. ред.) *Еврейская энциклопедія [Брокгауза и Еврона] (ЕЭБЕ)*. Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ и настоящемъ, в 16-и томах. СПб., 1908–1913, т. 13, 1912, С. 257–263, здесь С. 257–262. В 1873 г. училище в Вильне было закрыто царским правительством и преобразовано в Виленский еврейский учительский институт, который действовал ещё до 1916 г. Официальные дела этих «двух» вузов в настоящее время хранятся в архиве ИИИ в Нью-Йорке. См. ссылку № 43.

⁴⁹ Цитата Иохельсона к периоду своих детства и юности: *Иохельсон* *Далекое прошлое* [1] ... С. 55; цитата к мнению ортодоксальных евреев о вышеупомянутых училищах: Там же. С. 54, ссылка № 1. К этому абзацу см. там же. С. 54–55; *Шавров В.И.* Иохельсон ... С. 4; *Слободин С.Б.* Выдающийся исследователь ... С. 96.

⁵⁰ *Иохельсон В.И.* *Далекое прошлое* [1] ... С. 55.

⁵¹ С. Зунделевич А. И. // *КЕЭ*. Т. 2. 1982. С. 571–572 и // *ЭЭЭ*, <http://eleven.co.il/article/11649> (Дата обращения 20.01.2018); Зунделевич А.И. // *Виленский-Сибиряков В.Д., Кон Ф.Я., Шилов А.А. и др.* (отв. ред.) *Деятели революционного движения в России (ДРДР)*. Био-библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма, в 5-и томах. Москва, 1927–1934. Т. 3. Вып. 2. 1934. С. 1570–1575. Точный год рождения Зунделевича не известен. В *КЕЭ* указан 1852 год. Иохельсон сообщал, что Зунделевич был на два года старше его. См. *Иохельсон* *Далекое прошлое* [1] ... С. 54.

⁵² См. *Frankel J.* *Prophecy and Politics. Socialism, Nationalism, and the Russian Jews, 1862–1917.* Cambridge, 1981. P. 102, 123. Финкельштейн ещё в 1872 г. был вынужден покинуть родину и сбежать в Восточную Пруссию, где он поселился в Кёнигсберге. Перед этим руководство Виленского кружка он передал Зунделевичу. См. *Tennstedt F.* *Arbeiterbewegung und Familiengeschichte bei Eduard Bernstein und Ignaz Zadek. Hilfswissenschaftliche Mitteilungen zu persönlichen Aspekten von Revisionismus und Sozialreform bei deutschen Sozialdemokraten // Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung.* 1982. Bd. 18. № 4. S. 451–481, здесь S. 459–460. Про жизнь Финкельштейна мало известно: См. *Финкельштейн (Литвинов), Я.-А.* // *ДРДР*. Т. 2. Вып. 4. 1932, С. 1836. К кружку Финкельштейна и Зунделевича также см. *Sintowsky E.* *Die Anfänge der sozialistischen Bewegung unter den russischen Juden.* Bern, 1912. S. 8–28, особенно S. 9–11, 14–18, 25–26.

⁵³ *Иохельсон В.И.* *Далекое прошлое* [1]... С. 54.

стал для Иохельсона примером для подражания. Его студенческий кружок стал ключом для освобождения Иохельсона из оков ортодоксального родительского дома, вначале посредством чтения атеистических текстов. Когда группа позже благодаря контактам с такими людьми как Анна Михайловна Эпштейн (1843–1895) или Евгений Степанович Семяновский (1850–1881)⁵⁴ прочно вошла в сеть русского революционного движения, ко всему добавились нелегальные социалистические труды. Благодаря кружка Зунделевича Вильна развилась в один из центров народничества, который состоял в тесной связи как и с революционерами в российской столице Санкт-Петербурге – например, с кружками философа Петра Лавровича Лаврова (1823–1900) или Николая Васильевича Чайковского (1850–1926)⁵⁵ – так и с антицаристски настроенными общинами эмигрантов в Швейцарии, Париже или Лондоне. Стратегически выгодное расположение города недалеко от границы с Восточной Пруссией сделало его перевалочным пунктом для нелегально ввозимых из-за границы печатных материалов, а также исходной точкой для многочисленных побегов революционных активистов из Российской империи. Как ведущий член группы Зунделевича Иохельсон во всех видах этой деятельности принимал активное участие⁵⁶.

Вступление Иохельсона в ряды русского революционного движения означало для него не что иное как совершенный разрыв с его еврейской ортодоксальной семьей. Это отторжение обосновывалось не только другим образом жизни или простым переходом от теологического к светскому подходу понимания взаимодействия в человеческих обществах. Как и у многих других революционеров еврейского происхождения, у Иохельсона, вследствие интенсивного изучения философских идей основателей народничества – среди прочих Михаила Александровича Бакунина, Николая Гавриловича Чернышевского, Николая Александровича Добролюбова или Дмитрия Ивановича Писарева – созрел не только принципиальный отказ от всякой религии, но и, в частности, отказ от иудейской религиозной общины. Это не в последнюю очередь было направлено на социально-экономический фон и духовную культуру ортодоксального, часто крупно-буржуазного еврейства царской империи; то есть, и на те общественные слои восточноевропейских евреев, из которых и происходили сами Зунделевич, Иохельсон и их товарищи. Разбор революционных философов требовало от молодых активистов не меньше, чем абсолютного отречения от еврейской общности как «народа» (нем.: *Nation*) и совершенной ассимиля-

⁵⁴ А.М. Эпштейн как жена Дмитрия А. Клеменца выполняла функцию контакта к чайковцам, а связь с лавристами шла через Семяновского. См. *Эпштейн* (по мужу Клеменц), Мордуховна (Михайловна) А. // ДРДР. Т. 2. Вып. 4. 1932. С. 2103–2104; Семяновский Е.С. // Там же. С. 1459–1460.

⁵⁵ См. *Лавров П.Л.* // ДРДР, Т. 2. Вып. 2. 1930. С. 729–733; *Чайковский Н.В.* // ДРДР. Т. 2. Вып. 4. 1932. С. 1919–1923.

⁵⁶ См. *Иохельсон В.И.* Далекое прошлое [1] ... С. 54–56.

ции с русскими. Неотъемлемые составные части еврейской культуры того времени, как, например, идиш, в рамках того образа мышления были низведены до уровня «жаргона» или «искусственного языка». Еврейская общность – как признавал Иохельсон в своей автобиографической статье «Далёкое прошлое» от 1918 г. – в представлениях группы Зунделевича являлась не самостоятельным народом, а «паразитнымъ классомъ»⁵⁷. Потому что, согласно Зунделевичу, центральная идеологема народничества – «идти в народ» – в случае еврейского народника подразумевала хождение в *русский* народ⁵⁸. Так как он алкал знаний, праведности и воли в свете «вѣковыхъ страданій» под видом «приниженности, темноты, нищеты и несправія»⁵⁹. Происхождение этого мировоззрения не в последнюю очередь коренилось в антисемитских установках многих первых теоретиков русского революционного движения, о чём Иохельсон ещё в 1918 г. мог открыто сообщить⁶⁰. Но, тем не менее, вопреки этому отчуждению от собственной культуры и от воспринимаемого как «буржуа» родительского поколения, существовал парадокс: решение в пользу вступления в движение народничества или членства в коренящихся в нём же нелегальных подпольных организациях «Земля и воля» и «Народная воля» именно в случае революционеров еврейского происхождения было неотделимо от их еврейских корней. И в случае Иохельсона – как у многих еврейских интеллектуалов в позднее царское время – репрессивное, направленное против евреев законодательство и отсутствующее общее равноправие еврейских подданных российского императора сыграли особую роль в намерении присоединиться к русскому революционному движению⁶¹. В отличие от Богораза, Иохельсон за всю жизнь не принял православие, так как он – наряду с своими атеистическими убеждениями – расценил бы это как попытку втереться в доверие к царским элитам, которые отказали ему в тех же правах и свободах, как и русскому крестьянству, только по причине его еврейского происхождения⁶². В последующие десятилетия своей жизни Иохельсон даже искал пути соединения с еврейским окружением, например, в Нью-Йоркской эмиграции с 1922 г., где среди еврейских эмигрантов из Российской империи или советской России – особенно в социалистических кругах – он пользовался некоей популярностью⁶³. Начатое в Вильне

⁵⁷ Цитаты там же. С. 56 и 57.

⁵⁸ См. *Jacobs J. On Socialists and “the Jewish Question” after Marx*. New York, 1992. P. 48.

⁵⁹ Цитаты в: *Иохельсон Далекое прошлое* [1]... С. 56.

⁶⁰ Там же. С. 57.

⁶¹ См. *Jacobs On Socialists...* P. 47–48.

⁶² Из-за увеличивающейся травли евреев после убийства «Народной Волей» императора Александра II 1 марта 1881 г. (Ю.К.) В.Г. Богораз наконец-то в 1885 г. принял православную веру. См. *Брагинский М.А.* Богоразъ, Владимиръ Германовичъ Тань // *ЕЭБЕ*. Т. 4. 1909. С. 714–715, здесь стб. 714; *Gernet Vladimir Germanovič Bogoraz...* S. 12–13. См. также *Иохельсон Далекое прошлое* [1]... С. 74.

⁶³ См. *Yvonne Krumholz Y., Winterschladen M.* Zwei Schriften – zwei auseinander divergierende

изучение социалистических революционных трудов влияло, однако, не только на отношение к его еврейскому наследию. Оно было также основополагающим и для ранних взглядов Иохельсона на историю человечества, на человеческие культуру и экономику, а также на вопрос отношений между главенствующими и подчинёнными или между прогрессивной цивилизацией и примитивными культурами⁶⁴.

Летом 1875 г. на кружок вокруг Зунделевича донёс один одноклассник, вследствие чего он был разгромлен царскими органами власти. Так же, как и Зунделевич, Иохельсон к тому моменту уже окупился в подполье. Им обоим, как и другим товарищам, удалось уклониться от взятия под стражу бегством в ближайшую Германскую империю. Как и многих русских эмигрантов, Иохельсона теперь тянуло в Берлин. Германия эпохи до утверждения Исключительного закона против социалистов в октябре 1878 г. в глазах молодого Иохельсона воспринималась как страна свободы вследствие большого контраста с «казарменным гнётом» царского самодержавия и с «рабским безмолвием» русского общества⁶⁵. Очевидно с завистливым восхищением он активно принимал участие в политических мероприятиях немецкой Социал-демократии, которой, в отличие от революционеров в Российской империи, не приходилось вести свою деятельность из подполья. Он познакомился с ведущими социал-демократическими политиками, среди прочих прежде всего с Эдуардом Бернштейном (1850–1932) и Карлом Каутским (1854–1938). Тем не менее, из-за отсутствующей «революционности» немецкой Социал-демократии и политического участия её депутатов в «буржуазном парламенте» (то есть в Рейхстаге), он, как и большинство представителей народничества, больше симпатизировал левым социал-демократам, например, в последующем анархисту Иоганну Мосту (1846–1906)⁶⁶. Сверх того, в первой эмиграции Иохельсона его политические убеждения впервые переплелись с научным подходом. Потому как помимо его активности в немецкой Социал-демократии Иохельсон пользовался возможностью посещать публичные лекции в Берлинском университете. Так он прослушал доклады философа и политэконома Евгения Карла Дюринга (1833–1921). Дюрингу – несмотря на его всем известные антисемитские взгляды⁶⁷ – в 1870-е гг. некото-

Darstellungen? Oder: Warum Vladimir Iochel'son für die Jesup North Pacific Expedition zwei unterschiedliche Werke verfasste. Eine Untersuchung am Beispiel seiner Schamanismusdarstellung // Winterschladen et al. (Hg.), Auf den Spuren... S. 215–262, здесь S. 227.

⁶⁴ К этому абзацу см. *Иохельсон В.И.* Далекое прошлое [1]... С. 55–58; *Jacobs On Socialists...* P. 47–48; *Greenberg L.* The Jews in Russia. The Struggle for Emancipation. 2 vols. New Haven, 1965. P. 146–159.

⁶⁵ См. *Иохельсон В.И.* Далекое прошлое [1]... С. 58–60, цитаты там же, с. 60. Также см. *Jacobs On Socialists...* P. 47–48 и P. 179–180, там ссылки № 28 и 29; *Шавров* Иохельсон... С. 4.

⁶⁶ См. *Иохельсон В.И.* Далекое прошлое [1]... С. 62, цитаты там же.

⁶⁷ Хотя Иохельсон в своем автобиографическом очерке из 1918 г. утверждал, что Е.К.

Рис. 2. «Берлинская община» на Ционскирхплатце в июне 1876 г., сидят в первом ряду слева: Лев Маркович Зак, Григорий Евсеевич Гуревич, Шейна-Хася Мовшевна Шур, Арон Зунделевич Либерман, Нохим Рахмелиевич Бройдо, Герасим Давыдович Ромм; стоят во втором ряду слева: Максим Давыдович Ромм (первый), Аарон Исаакович Зунделевич (третий), Михаил Ханмович Элиашберг (четвёртый), Владимир Ильич Иохельсон (пятый), Матвей Давыдович Ромм (седьмой).

рая часть немецкой Социал-демократии сильно симпатизировала, так как его философия, хотя она также боролась против субъективизма и идеализма, всё же требовала направленную против Карла Маркса и Фридриха Энгельса «философию действительности» совместимости объективной реальности и естественнонаучного описания⁶⁸. Таким образом, учебные курсы Дюринга привлекали

Дюринг во время, когда он посещал его лекции, «еще не был юдофобомъ» (*Иохельсон* Далекое прошлое [1]... С. 62), надо вспомнить известное боевое произведение Дюринга, которое вышло вскоре после пребывания Иохельсона в Берлине: *Dühring E. K. Die Judenfrage als Racen-, Sitten- und Culturfrage. Mit einer weltgeschichtlichen Antwort. Karlsruhe / Leipzig, 1881.* И хотя молодой Иохельсон в любом случае решительно отрицал категорию «раса» для научного описания еврейства, так как он тогда сам никак не смог бы стать членом русского народа, все-таки не удивительно, что у него не было никакого страха соприкосновения с Дюрингом, как ранее и с антисемитскими взглядами русских философов народнического революционного движения. Кроме этого совершенно ясно, что об этом в 1918 г. Иохельсон не мог так открыто писать.

⁶⁸ Среди немецких социал-демократов, и прежде всего у Эдуарда Бернштейна, также

не только антимарксистов и анархистов из немецкой Социал-демократии, но и русских революционеров из рядов народничества, которые, как и Иохельсон, были твёрдо убеждены в том, «что Россія, въ дѣлѣ осуществленія социализма, пойдѣтъ своимъ особымъ путѣмъ»⁶⁹.

Сначала Иохельсон зарабатывал себе на жизнь на одном машиностроительном заводе в Шарлоттенбурге, где он обучился работе на токарном станке. На это место его устроил Максим Давыдович Ромм (*1853), товарищ из бывшего кружка Зунделевича, выходец из той известной еврейской семьи, которая с XVIII века в Вильне вела одну типографию и, помимо прочего, приобрела свои верстаки на вышеупомянутой фабрике.⁷⁰ Позже Иохельсон перешёл на схожую работу на берлинских Борзигских заводах. Кроме того, Иохельсон всё поставил на то, чтобы после разгрома кружка Зунделевича снова наладить и укрепить контакты с активистами русского революционного движения как в западно-европейской загранице, так и в Российской империи, поскольку он рассматривал своё пребывание в Берлине только как временное⁷¹. Таким образом, они с Зунделевичем после их бегства жили прямо в центре Берлина в «коммунальной квартире» революционно настроенных русско-еврейских студентов на Ционскирхплатце (*Zionskirchplatz*), возглавляемой Лейзером Иоселевичем Цукерманом (1852–1884) и Моисеем Гиршевичем Аронзоном (*1854)⁷². Вполне в духе народничества эта группа называла себя *общинной* – то есть как идеализируемый ими русский правовой институт крестьянского мира – и заботилась о жизни в коммуне с общим жилым пространством и имуществом⁷³. Там Иохельсон познакомился также с Августиной Исааковной Каминер (*1857), свояченицей (сестрой жены) известного землеводльца, чернопередельца и меньшевика Павла Борисовича Аксельрода (1850–1928), чьего сына Александра (1879–1945) Иохельсон взял в Джесуповскую экспедицию в качестве ассистента. Она была одной из четырёх дочерей киевского врача и поэта Исаака Абрамовича Ками-

еврея по происхождению, была оценена работа Дюринга о национальной экономике и социализме: *Dühring E.K. Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Socialismus*. Berlin, 1871. См. тоже другие работы Дюринга: *Он же*. Capital und Arbeit. Neue Antworten auf alte Fragen. Berlin, 1865; *Он же* Natürliche Dialektik. Neue logische Grundlegungen der Wissenschaft und Philosophie. Berlin, 1865. Также см. *Jacobs On Socialists...* P. 45–47.

⁶⁹ *Иохельсон* Далекое прошлое [1]... С. 69.

⁷⁰ См. *Ромм* семья // КЕЭ. Т. 7. 1994, С. 277–279 и // ЭЭЭ. <http://eleven.co.il/article/13580>, (Дата обращения 23.01.2018); *Роммъ* // ЕЭБЕ. Т. 13. 1912. С. 600–601.

⁷¹ См. *Иохельсон* Далекое прошлое [1]... С. 61.

⁷² Там же. С. 60–61; *Цукерман Л.И.* // ДРДР, т. 2, вып. 4, 1932, стб. 1913; *Цукерман* Эли'эзер // КЕЭ, т. 9, 1999. С. 1120 и // ЭЭЭ, <https://eleven.co.il/jews-of-russia/movements-parties/14642/> (Дата обращения 11.04.2019). О Аронзоне, который женился на сестре немецкого социал-демократа Эдуарда Бернштейна, известно, что он в 1900-ые годы уже проживал в Америке. Год его смерти не известен. См. *Аронзон М.Г.* // ДРДР. Т. 2. Вып. 1. 1929. С. 56.

⁷³ См. *Sapir V.M. Liberman et le socialisme russe* // International Review for Social History. 1938. Vol. 3. P. 25–88, здесь P. 46–52; *Tennstedt Arbeiterbewegung...* S. 457–462.

нера (1834–1901), который, как и все его дети, участвовал в революционном движении⁷⁴. Иохельсон всегда умел использовать эти социальные сети, которые у него выросли с времён его учёбы в Вильне в среде прогрессивно и революционно настроенного Восточно-Европейского еврейства, и для своей политической деятельности, и позже для своих научных предприятий.

Проведя менее года в Берлинской эмиграции Иохельсон, наконец, летом 1876 г. впервые после своего бегства возвратился обратно в царскую Россию. В последующие годы он вёл непостоянную, даже беспокойную жизнь, балансируя между разными местами эмиграции в западной Европе и нелегальным существованием в Российской империи как курьер запрещённой литературы, а также как политический агитатор народничества и подпольный политик революционной организации «Земля и воля» и её основанной в 1879 г. террористической преемницы «Народная воля»: из Берлина он сначала поехал в Кременчуг в Полтавской губернии, где основал собственный революционный кружок; в 1877 г. его тянуло в Киев, где он дома у И.А. Каминера познакомился с выдающимися революционерами, например, с тогда еще молодым Василием Григорьевичем Ивановым (*1857) или со ставшим потом «предателем» Григорием Давыдовичем Гольденбергом (1855–1880)⁷⁵; после другого более долгого пребывания в Берлине он в конце 1877 г. провёз контрабандой нелегальные печатные материалы из Западной Европы в Москву, где он познакомился с таким же

⁷⁴ Августина (*1857) и её сёстры Надежда (†1905), которая в 1875 г. в Женеве вышла замуж за П.Б. Аксель-рода, Софья (*1858) и Анна вместе с отцом принимали участие в революционном кружке в Киеве. И.А. Каминер происходил из ортодоксальной еврейской семьи из одной местечки близ Житомира. Умер он в Берне. О местах и годах смерти его дочерей – кроме в случае Надежды – ничего не известно. См. *Каминер А.И.* (по мужу Тищенко) // ДРДР. Т. 2. Вып. 2. 1930. С. 536; *Каминер А.И.* // Там же, С. 536–537; *Каминер И.А.* в: Там же, С. 537; Каминер Н.И. (по мужу Аксельрод) // Там же; *Каминер С.И.* // Там же; *Каминер И.А.* // ЕЭБЕ. Т. 9. 1911. С. 196. Известный зять И.А. Каминера П.Б. Аксельрод, также еврея по происхождению, родился сыном бедного корчмаря. Из-за его активного участия в народническом движении ему уже в сентябре 1874 г. пришлось бежать из России. Как и Иохельсон он сначала жил в Берлине, но уже в начале 1875 г. переехал в Женеву, где он вместе с Надеждой Каминер создал семью. Родились у них трое детей: Вера (*1876), Александр (1878–1945) и Софья (*1881). См. *Савельев П.Ю., Аксельрод П.Б.* Человек и политик (1849?–1928) // Новая и новейшая история. 1998. № 2. С. 102–122 и // Там же, № 3. С. 173–188, здесь с. 106–111; *Аксельрод П.Б.* // ДРДР. Т. 5. Вып. 1. 1931. С. 44–52.

⁷⁵ И.Г. Иванов был членом киевской группы Народной воли. По «процессу 21-го» в 1887 г. был приговорен к бессрочной каторге, которую отбывал в Шлиссельбургской крепости с 1887 по 1904 г. Потом был выслан в Ташкент, где участвовал в революции 1905 г. и откуда смог бежать за границу. След его потерян в западной Монголии в 1917 г. См. «Мне дано было утешение». Дневник княжны М.М. Дондуковой-Корсаковой, под ред. Надежды Корневой // Источник. Документы русской истории. 1995. № 3. С. 4–27, здесь С. 26, ссыл-ка № 9. К.Г.Д. Гольденбергу см. *Гольденберг Г.Д.* // ДРДР. Т. 3. Вып. 2. 1934. С. 861–865.

революционно настроенным и впоследствии известным писателем и публицистом Владимиром Галактионовичем Короленко (1853–1921)⁷⁶ и под кодовым именем «Володька» стал одним из важнейших поставщиков запрещённой литературы в сообщении между старой столицей и Санкт-Петербургом; для этой конспиративной работы летом 1878 г. его обеспечили фальшивым паспортом на имя «Вениамин Голдовский»; под этой новой идентичностью он чуть позже – хотя и скорее неосознанно – впервые принял участие в террористической акции тем, что он, переправой одной пролётки из Москвы в Санкт-Петербург, был замешан в подготовке покушения на убийство главы царской тайной полиции Третьего отделения – Николая Владимировича Мезенцова (1827–1878). В следующем году Иохельсон вступил в «Народную волю» и стал агентом её исполнительного комитета. Как «работник» мастерской по производству динамита в Санкт-Петербурге и руководитель «паспортного отдела» для фальсификации удостоверений личности, он теперь окончательно стал мастером конспирации, или «техником подполья», как писал его биограф Шавров⁷⁷.

Эта успешная деятельность профессионального революционера была прервана только с разгромом «Берлинской общины» вследствие Исключительного закона против социалистов. Кружок молодых русских революционеров вокруг Цукермана и Аронсона, в котором Иохельсон состоял со своего бегства из Вильны, с момента ареста ещё в феврале 1878 г. в Вене Арона Либермана (1845–1880)⁷⁸ – ранее товарища Зунделевича и Иохельсона в Вильне – попал в поле зрения берлинской полиции. Так как Либерман вопреки всякому благоразумию хранил в своей квартире письмо товарища из Берлинской общины Григория Евсеевича Гуревича (1852–1926)⁷⁹, в котором последний описывал Аронсона как члена русско-еврейской секции Социалистического интернационала. Таким образом, из-за передачи этой информации венской полицией их прусским коллегам в начале ноября 1878 г. с обвинением в государственной измене были взяты под стражу в том числе Аронзон, Гуревич, Зунделевич, братья Максим и Герасим Ромм (*1855) и также Иохельсон, находящийся тогда в Германии. После административного выдворения Либермана из Габсбургской монархии в январе 1879 г. и пересылки дополнительных доказательств из Вены прусская юстиция, представленная пользующимся дурной славой прокурором Германном Тессендорфом (1831–1895), отдала русских революционеров под суд, теперь с обвинением в основании тайного сообщества. Но в так называ-

⁷⁶ К В.Г. Короленко см. Короленко В.Г. // ДРДР. Т. 2. Вып. 2. 1930, С. 647–650.

⁷⁷ См. *Иохельсон В.И.* Далекое прошлое [1]... С. 62, 64–65, 69–72; *Шавров К.Б.* Иохельсон... С. 4–5; *Слободин* Выдающийся исследователь... С. 96–97.

⁷⁸ См. *Либерман А.* // ДРДР. Т. 2. Вып. 2. 1930. С. 775–776; *Либерман А.Ш.* // КЕЭ. Т. 4. 1988. С. 807–809 и // ЭЕЭ. <https://eleven.co.il/jews-of-russia/movements-parties/12434/> (Дата обращения 23.05.2019).

⁷⁹ К Г.Е. Гуревичу см. *Гуревич Г.Е.* // ДРДР. Т. 2. Вып. 1. 1929. С. 325–236; *Tennstedt Arbeiterbewegung...* S. 454–455, ссылка № 28.

емом «Процессе нигилистов» в конце апреля 1879 г. только Либерман, Аронзон и Гуревич предстали перед судом, были приговорены и после отбывания наказания высланы из Пруссии, в то время как остальные задержанные – среди них и Иохельсон – остались безнаказанными⁸⁰. В этом эпизоде особенно интересно то, что ни в Иохельсонских автобиографических текстах, ни в работах его биографов он не описывается, хотя Процесс нигилистов был вполне известен в русском революционном движении⁸¹. Для Шаврова описания этого случая могло бы пошатнуть образ Иохельсона как мастера подполья. Сам Иохельсон наверняка в свете своей второстепенной роли в этих событиях промолчал по похожим причинам. Но такие события также для Иохельсона имели вполне радикальные последствия. Берлинская община прекратила своё существование, и тогда большинство бывших её членов могли только нелегально пребывать на территории королевства Пруссии.

Вместе со всем этим в преддверии покушения на убийство Александра II «Народной волей» 1-го марта 1881 г. (Ю.К.) Иохельсон уже был состоявшимся революционером с разносторонним опытом и связями как внутри Российской империи, так и за границей, и он принадлежал к внутреннему кругу террористического крыла русского революционного движения. В отличие от своих будущих друзей и академических коллег Штернберга и Богораза, которые были на шесть или на десять лет моложе него и только после убийства российского монарха поднялись в руководящие позиции в «Народной воле», находящейся к тому времени уже в процессе упадка, Иохельсон смог развить намного более дифференцированное самосознание своего существования как революционера. С одной стороны, к этому относилось то, что Иохельсон вполне критически рассматривал свою деятельность как профессионального революционера и организатора революционного подполья, так как она едва оставляла ему достаточно времени для культурно-революционной работы среди русских крестьян и рабочих. С другой стороны, Иохельсон считал, что его не добровольно прерванные занятия в Вильне являлись совершенно недостаточной базой для просветительской и образовательной работы. Так как уже во время своего второго, более длительного пребывания в Берлине в 1877 г., он вынужден был резюмировать, что его первые попытки как пропагандиста увенчались лишь очень малым успехом. Таким образом, среди русских фабричных рабочих одного берлинского текстильного предпринимателя, завербованных в большинстве

⁸⁰ См. *Sapir B.* Liberman et le socialisme russe ... P. 49–52; *Tennstedt* Arbeiterbewegung ... S. 461–462; *Sintowsky E.* Die Anfänge ... S. 83–90.

⁸¹ Сам Г.В. Гуревич опубликовал две статьи об этом процессе, например, в журнале *Былое*, посвященном истории «освободительного движения» Российской империи: *Гуревич Г.Е.* Первый процессъ «ниги-листовъ» въ Берлинѣ // *Былое*. 1907. № 9. С. 77–80; *Он же*, Процессъ еврейскихъ социалистовъ въ Берлинѣ // *Еврейская старина*. Т. 10. 1918. С. 151–174.

из крестьянства Нижегородской губернии, он революционными речами смог увлечь разве только некоторых молодых слушателей. Такое для юного народника довольно классическое столкновение с «темной крестьянской массой» всё же не смогло ни пошатнуть чувство долга Иохельсона перед «великорусским крестьянством», ни погасить его «конечное стремление» проводить просветительскую работу⁸². За разочарованием из-за недостаточной увлечённости революционными идеями у необразованных масс и из-за их отсутствующих «социалистических инстинктов» у Иохельсона последовало осознание того, что в обращении с «угнетёнными» царским государством общественными слоями любой пропаганде должна предшествовать прежде всего культурная работа⁸³. Не в последнюю очередь по этим соображениям Иохельсон ещё до ссылки и до своего участия в Сибиряковской экспедиции пытался наверстать своё высшее образование, которое он до того полностью принёс в жертву конспиративной работе в русском революционном движении. Потому что для необходимой просветительской работы среди необразованных слоёв русского общества он считал – совершенно в духе П.Л. Лаврова – абсолютно неотъемлемым предварительное научное обучение⁸⁴. Но его желанию полностью погрузиться в социальную реальность «угнетённых царизмом» общественных групп суждено было исполниться не среди русского крестьянства, а у коренных народов на северо-востоке Сибири⁸⁵.

Эта рефлексия по поводу его революционного существования избавила Иохельсона, который себя уже увидел на другой стороне такого же «тургеневского порога», на противоположной стороне которого его ближайших товарищей и друзей из руководящего кружка «Народной воли» ожидали только казнь и длительные заключения в самых печально известных тюрьмах царской империи. Так, как летом 1880 г. – почти за год до успешного покушения на Александра II – он вышел «изъ стана обреченныхъ» и снова направился в добровольную эмиграцию, в этот раз в Швейцарию⁸⁶. Хотя угроза взятия под стражу тоже могла играть какую-то роль для нового побега, его бегство перевело стрелки для второго решающего поворотного пункта в жизни Иохельсона, который привёл его от русского революционного движения к науке.

Ещё в декабре 1879 г. Иохельсон помог своему товарищу Льву Николаевичу Гартману (1850–1908), главному действующему лицу в деле неудачного взрыва свитского поезда Александра II под Москвой в ноябре того же года, бежать

⁸² См. *Иохельсон В.И.* Далекое прошлое [1]... С. 66–67, все цитаты там же. С. 66.

⁸³ Там же. С. 69, цитата там же.

⁸⁴ Там же; *Шавров К.Б.* Иохельсон... С. 4–5.

⁸⁵ См. *Иохельсон В.И.* Далекое прошлое. Из воспоминаний старого народовольца [2], не ранее 1918 – не позднее 1922 г. // Гинев В.Н. (отв. ред.) Из истории «Земли и воли» и «Народной воли». Споры о тактике. Сборник документов, М., СПб., 2012. С. 247–259, здесь С. 255.

⁸⁶ Цитаты в: *Иохельсон В.И.* Далекое прошлое [1]... С. 53.

во Францию; ещё в феврале 1880 г. в ходе последующего российско-французского дипломатического скандала вокруг выдачи Гартмана Иохельсон удачно переправил контрабандой через границу быстро опубликованное в западноевропейских газетах воззвание исполнительного комитета «Народной воли» к «французскому народу» об освобождении того из Парижского заключения⁸⁷; а уже в августе 1880 г. Иохельсон находился недалеко от Цюриха, где он сначала поселился в маленькой общине Оберштрасс, а позднее – по соседству в Хоттингене.⁸⁸ Это явствует из одного официального документа цюрихского полицейского ведомства от 14-го мая 1881 г. (Г.К.), в котором некоему «политическому беженцу без документов» (нем.: *schriftenlosen politischen Flüchtling*) по имени «Вениамин Голдовский» (*Weniamin Goldowsky*) из Виленской губернии было выдано официальное разрешение на пребывание. Что в этом случае речь шла о Иохельсоне, абсолютно ясно, потому что заявитель не только пользовался фальшивой идентичностью, под которой Иохельсон жил с 1878 г., но и указал как актуальное место жительства тот же адрес в кантоне Цюрих, который использовал П.Л. Лавров для своей переписки с Иохельсоном: Риттерштрассе в Хоттингене⁸⁹. Кроме этого, документ раскрывает, что Иохельсон дальше оставался активным в русском революционном движении, и, вероятно, снова как курьер. Так как он дал сведения о том, что после своего переселения в Хоттинген в начале февраля 1881 г. он совершил шестинедельную поездку к немецко-русской границе. Данные, что он уже с лета 1879 г. находился в Швейцарии и по состоянию здоровья целый год провёл в Кларане на Женевском озере у одного русского врача «Емельянова» (*Emelianoff*), скорее всего должны считаться плодом фантазии Иохельсона, тем более что цюрихское ведомство в качестве свидетелей привело только его домохозяев из Оберштрасса и Хоттингена. Однако, причины для этого ложного показания можно в любом случае выяснить с помощью архивных исследований на местах. Более интересен

⁸⁷ Л.Н. Гартман, который еще в августе 1879 г. вместе с Иохельсоном работал в динамитной мастерской Народной воли в Санкт-Петербурге, участвовал в подготовке неудачного теракта на свитский поезд Александра II под Москвой 19-го ноября 1879 г. (Ю.К.). После бегства в Париж он в начале 1880 г. был арестован французской полицией, но уже освобожден в начале марта после кампании в левых французских газетах с помощью опубликования воззвания «Французскому народу от Исполнительного комитета русской революционной партии», доставленного контрабандой Иохельсоном из царской России за границу. Гартман был выслан из Франции и жил сначала в Лондоне, откуда он в конце 1881 г. переехал в Нью-Йорк. См. *Гартман Л.Н.* // ДРДР. Т. 3. Вып. 2, 1934. С. 733–736; *Иохельсон В.И.* Из переписки с П.Л. Лавровым... С. 147.

⁸⁸ Оба муниципалитета – и Оберштрасс и Хоттинген – только в 1893 г. вошли в состав города Цюриха.

⁸⁹ См. *Weniamin Goldowsky v. Prodbredse, Aufenthaltsbewilligung, 14.05.1881*, из: *Regierungsratsbeschlüsse seit 1803*, online // Staatsarchiv des Kantons Zürich (StAZH), MM 2.232 RRB 1881/0884. S. 489–491, все цитаты на S. 489; *Иохельсон* Из переписки с П.Л. Лавровым... С. 150.

вопрос мотивации Иохельсона покинуть Санкт-Петербург, который объясняется причиной подачи заявления: а конкретно, желанием Иохельсона поступить на философский факультет Цюрихского университета, для чего было необходимо получить вид на жительство. Для достижения этой цели Иохельсон даже участвовал в семинарах открытых для свободного посещения предметов (нем.: *Freifächer*) в VI-ом отделе Швейцарского политехникума Цюрих по подготовке учителей-предметников (нем.: *Fachlehrausbildung*), чтобы улучшить свои знания немецкого языка⁹⁰. Зарегистрировался ли Иохельсон действительно на зимний семестр 1881/82 гг. в один из обоих ВУЗов Цюриха, при этом неизвестно. Пролить свет на этот вопрос в этом случае могли бы только исследования в цюрихских архивах. В воспоминаниях Иохельсона только отмечено, что он уже скоро выехал из Цюриха по направлению к Кларану⁹¹.

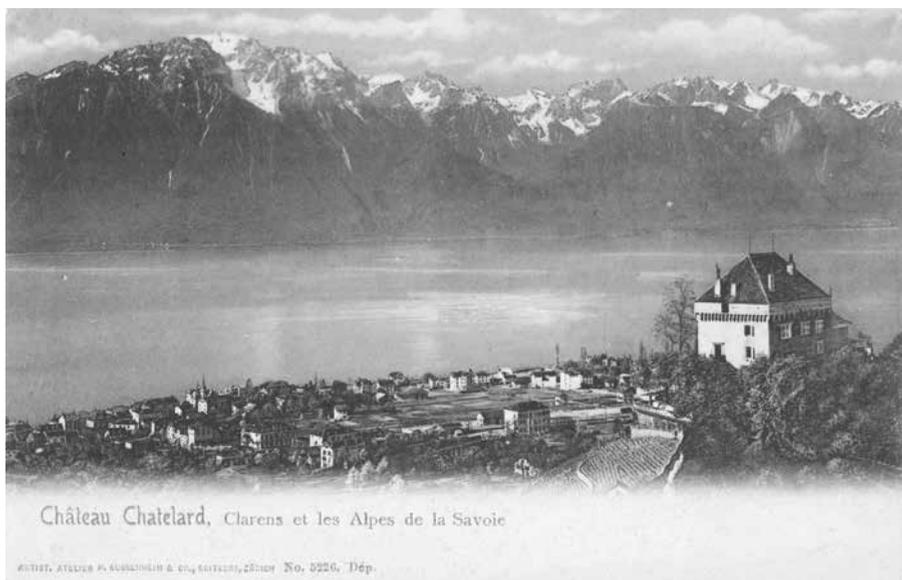

Рис. 3. Замок Шателар и Кларан на Швейцарской ривьере с видом на Альпы Савойи в конце XIX века.

⁹⁰ См. Weniamin Goldewsky v. Prodbredse // StAZH, MM 2.232 RRB 1881/0884, S. 490-491. В VI-ом отделе политехникума были две секции: математическая и естественнонаучная. См. Statistik der eidgenössischen polytechnischen Schule in Zürich. (Wintersemester 1882/83) // Schweizerische Bauzeitung. 1883. Bd. 1. № 4. S. 26. Более вероятно, что Иохельсон пошел по второму.

⁹¹ См. *Иохельсон В.И.* Календарь Народной Воли... С. 44.

В конце 1881 г. Иохельсону от его товарища Герасима Григорьевича Романенко (1855–1928)⁹² поступило предложение вместо него преподавать в школе Джозефа-Артура Паршэ (1841–1897) и его жены Амели-Джозефин, ур. Пинья, (1845–1914) в Кларане. Супруги Паршэ, которые многие годы работали учителями в Катковском лицее в Москве⁹³, в 1876 г. на своей швейцарской родине открыли школу для русских детей. В Кларане, на Швейцарской ривьере с её средиземноморским климатом, они предоставляли своим, как правило, хорошо обеспеченным клиентам из российской аристократии и из царской государственной службы возможность обучать их зачастую тяжело больных детей на необходимом им курорте по учебной программе российских гимназий и лицеев того времени⁹⁴. Всё-таки, свой русский учительский состав супруги Паршэ должны были набирать по самой бóльшей части из рядов тогда в большом количестве проживающих в Швейцарии эмигрантов и революционеров из царской России. Так же и предшественник Иохельсона Романенко в своё время перенял свою должность учителя у анархиста и последователя Бакунина Александра Леонтьевича Эльсница (1849–1907)⁹⁵. Романенко, к тому же, привёл в школу нигилистического публициста Варфоломея Александровича Зайцева (1842–1882)⁹⁶. И, по данным Иохельсона, среди учительского состава временно находились ещё некоторые другие известные революционеры: такие как Николай Сергеевич Русанов (1859–1939) или Николай Васильевич Соколов (1832–1889)⁹⁷. Сам Иохельсон провёл около полутора лет, работая учителем в школе супругов Паршэ. Одновременно он от Романенко тоже «унаследовал» позицию местного агента «Народной воли»⁹⁸. Таким образом, летом 1882 г. он стал первым контактным лицом для Марии Николаевны Оловенниковой (1852–1898)

⁹² Г.Г. Романенко со второй половины 1870-х годов участвовал в народнических кружках в Одессе. В конце 1879 г. выехал за границу, но уже летом 1881 г. вернулся в Россию, где был принят в члены Исполнительного комитета Народной воли. В ноябре того года был арестован и сослан в Среднюю Азию. Впоследствии стал монархистом. См. *Романенко Г.Г.* // Хронос. Биографический справочник, http://www.hrono.info/biograf/bio_r/romanenko_gg.html (Дата обращения 07.06.2019).

⁹³ Полное название школы, существовавшей с 1868 по 1917 гг., было Московский Императорский лицей в память Цесаревича Николая (1843–1865), первого сына Александра II., который рано умер от туберкулёза.

⁹⁴ См. *Bertrand J.-B.* Valaisans en Russie // *Annales Valaisannes*, vol. 4, 1942, № 1. P. 357–369, здесь с. 364–365; *Иохельсон* Календарь Народной Воли... С. 44. Сын супругов «Паршэ», как писали фамилию в России, стал известным швейцарским композитором. См. *Parchet A.* 21.12.2010 // *Elektronisches Historisches Lexikon der Schweiz (e-HLS)*, <https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/042280/2010-12-21/> (Дата обращения 15.07.2019)..

⁹⁵ См. *Эльсниц-фон А.Л.* // ДРДР. Т. 1. Вып. 2. 1928. С. 482–483.

⁹⁶ См. *Зайцев В.А.* // Там же, С. 135–136.

⁹⁷ См. *Иохельсон В.И.* Календарь Народной Воли ... С. 44. К.Н.С. Русанову и Н.В. Соколову см. *Русанов Н.С.* // БСЭ-III. Т. 22. Ремень–Сафи, 1975. С. 397. С. 1179; *Соколов Н.В.* // ДРДР. Т. 2. Вып. 4. 1932. С. 1558–1559.

⁹⁸ См. *Иохельсон В.И.* Календарь Народной Воли... С. 45.

и Льва Александровича Тихомирова (1852–1923)⁹⁹, которые, совершив побег из Российской империи, оба остановились в Швейцарии перед тем, как отправиться в Париж. Их обоих Иохельсон смог убедить поддерживать книжный проект «Календаря Народной воли». Этот политический памфлет – или с перспективы революционеров, лучше говоря, историографический труд, – вышедший уже в конце 1883 г. под редакцией Иохельсона¹⁰⁰, стремился к цели ознакомить молодое поколение России с историей революционного движения. Работа над этим проектом подарила Иохельсону тесные связи и личные знакомства с выдающимися представителями русских революционных эмигрантских общин в западной Европе, среди которых такие первопроходцы как П.Л. Лавров, Н.В. Чайковский, Г.В. Плеханов (1856–1918) или В.И. Засулич (1849–1919)¹⁰¹. Как доверенное лицо Оловенниковой он, кроме всего прочего, стал соиздателем журнала «Вестник Народной воли» и директором Вольной русской типографии в Женеве¹⁰².

Итак, Иохельсон – хотя и находясь на периферии – снова стал важным колёсиком внутри революционного «часового механизма», чьё сердце тогда билось в первую очередь в западно-европейской эмиграции: в Лондоне, Париже, Женеве или даже в Кларане. Осуществлением своего намерения о начале высшего образования Иохельсон опять пренебрёг. Но затем в школе Паршэ произошёл инцидент, подтолкнувший Иохельсона, вероятно, всё же к решению начать учёбу. В начале 1883 г. санкт-петербургский прокурор и впоследствии министр

⁹⁹ См. *Ошанина (урожд. Оловенникова), М.Н.* // Жуков Е.М. (отв. ред.) Советская историческая энциклопедия (СИЭ), в 16-и томах, Москва 1961–1976, здесь т. 10, 1967, С. 705; Тихомиров Л.А. // СИЭ Т. 14. 1973. С. 245–246.

¹⁰⁰ Ср. *Иохельсон В.И.* (отв. ред.), Календарь «Народной воли» на 1883 год. Женева, 1883.

¹⁰¹ См. *Иохельсон В.И.* Календарь Народной Воли... С. 45–50. К Г.В. Плеханову и В.И. Засулич ср. *Плеханов Г.В.* // СИЭ. Т. 11. 1968. С. 212–222; Засулич В.И. // СИЭ Т. 5. 1964. С. 631–632.

¹⁰² См. *Иохельсон В.И.* Из переписки с П.Л. Лавровым... С. 153. В его функции начальника типографии Иохельсона величали „monsieur le Directeur de l’Imprimerie russe“; цитата там же. Журнал «Вестник Народной воли» выходил с 1883 по 1886 гг. под редакцией в том числе и Л.А. Тихомирова, М.Н. Оловенниковой и П.Л. Лаврова, проживающих в то время в Париже. Попытка сближения между членами «Черного передела» – антитеррористической партии-преемника «Земли и воли» и предшественницы российской социал-демократии Г.В. Плеханова, который недолго тоже был редактором журнала – и остальными революционерами «Народной воли» провалилась из-за сопротивления вышеупомянутых редакторов. Ср. Вестник «Народной воли» // Большая Советская Энциклопедия, 1-ое изд. (БСЭ-1), в 66-и томах, Москва 1926–1947, здесь т. 10: Венгрия–Вильно, С. 476–477. Вольная русская типография впервые была основана в 1853 г. в Лондоне Александром И. Герценым (1812–1870) перед тем, как она в 1865 г. переехала в Женеву. Ср. Вольная русская типография // БСЭ-1. Т. 13. Волчанка–Высшая. С. 46–47. Но от Иохельсона нам известно, что по крайней мере в женевский период это предприятие исполняло только задачи наборного цеха, а все нажимные диски отвозили в швейцарские типографии. Ср. *Иохельсон В.И.* Из переписки с П.Л. Лавровым... С. 153.

юстиции Николай Валерианович Муравьев (1850–1908)¹⁰³ посетил швейцарское учебное заведение, среди учеников которого находился также и его сын. Муравьев, который как главный обвинитель покушавшихся 1-го марта 1881 г. тогда уже стал символической фигурой в борьбе царского государства против террористической угрозы «Народной воли», теперь со своей стороны угрожал супругам Паршэ тем, что он и другие представители русских высших слоев по его донесению заберут своих детей из школы, если те не согласятся уволить всех русских эмигрантов из учительского состава. Из-за этого Иохельсон, так же как и впрочем все его коллеги, потерял своё рабочее место¹⁰⁴. Использовал ли Иохельсон это, хоть и вынужденное, увольнение в качестве предлога для того, чтобы наконец-то реализовать своё намерение начать учёбу, не доказано источниками. Но исходя из всего, что известно из литературы, напрашивается этот вывод. Н.В. Вахтин в своей статье указывает на то, что Иохельсон во время своей швейцарской эмиграции проучился шесть семестров в Бернском университете. При этом он опирается на архивные материалы СПбФ АРАН¹⁰⁵. А из воспоминаний Иохельсона же следует, что он только в конце 1885 г. снова отправился из швейцарской эмиграции в сторону царской России¹⁰⁶. Так как у Иохельсона в первые годы своего пребывания в Швейцарии ввиду его задач как учителя, директора типографии и издателя могло бы быть только немного времени для другой деятельности, то временные рамки указанной Вахтиным учёбы скорее всего могли быть в период с летнего семестра 1883 г. по зимний семестр 1885/86 гг. В то время, как у Вахтина в отношении учебных предметов Иохельсона речь идёт только об «общественных науках и экономике»¹⁰⁷, то один эго-документ содержит некоторые ясные указания на то, что конкретно и у кого мог бы учить Иохельсон в Берне. Этот документ – короткое резюме, составленное Иохельсоном в конце 1920-ых гг. в эмиграции в США, очевидно, для заявления на финансирование одного из его научных проектов. В нём Иохельсон докладывал, что он в Бернском университете учил «философию» (*philosophy*) у профессора Эдуарда Брикнера (1862–1927).¹⁰⁸ В то время в США под «философией» в общем-то понимались все гуманитарные и социальные

¹⁰³ См. *Муравьев Н.В.* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ) // 86-и томах, СПб 1890–1907, здесь т. 20. 1897. С. 191–192.

¹⁰⁴ См. *Иохельсон В.И.* Календарь Народной Воли... С. 50–51. Вместо русских эмигрантов супруги Паршэ должны были пригласить предлагаемых им учителей из Санкт-Петербурга, которые, с одной стороны, стоили дороже и, с другой стороны, «от знакомства с эмигрантами» тоже «революционировались». См. там же. С. 51.

¹⁰⁵ См. *Вахтин Н.Б.* «Наука и жизнь»... С. 36, 47–48, ссылка № 6. Вахтин тут цитирует архивные документы из: СПбФ АРАН. Ф. 2; Оп. 1-1926; Д. 11; Л. 111 (материалы АРАН); Там же, ф. 135, оп. 1, д. 2, л. 510 (материалы Института изучения народов СССР РАН).

¹⁰⁶ Ср. *Иохельсон В.И.* Далекое прошлое [1]... С. 53.

¹⁰⁷ *Вахтин Н.Б.* «Наука и жизнь»... С. 36.

¹⁰⁸ См. АВ ИВР РАН, ф. 23/631, оп. 2, д. 62, л. 1.

науки, а Брикнер с 1888 г. по 1904 г. был профессором географии в бернской альма-матер.¹⁰⁹ Но так как он в начале 1880-ых гг. сам ещё учился, в том числе в лифляндском Дерптском университете, то как научный руководитель Иохельсона он может рассматриваться только во второй период его учёбы в Бернском университете в 1898 и 1899 гг. после возвращения из ссылки и Сибиряковской экспедиции¹¹⁰. Однако, то обстоятельство, что Брикнер, по сведениям Иохельсона, был его вузовским преподавателем, позволяет предполагать, что Иохельсон уже во время своего первого пребывания в Швейцарии мог бы заниматься географией и, возможно, также учиться у предшественника Брикнера: у Эдуарда Юльевича Петри (1854–1899). Биография Петри и общественно-социальный фон, который тогда окружал географию в Берне как ещё молодую научную дисциплину, вполне придают этому тезису вес правдоподобия.

Рис. 4. Эдуард Александрович Брикнер (1862–1927) во время его должности профессора Венского университета.

¹⁰⁹ К Эдуарду Брикнеру см. Ernst Milkutat E., Brückner, E. // *Neue Deutsche Biographie (NDB)*. 1955. Bd. 2. S. 656–657; Brückner, Eduard, Geograph // *Österreichisches Biographisches Lexikon 1815–1950 (ÖBL)*. 1957. Bd. 1. S. 120. Согласно данным Иохельсона, он учился у “professor Brückner”, который совершенно точно является Эдуардом Брикнером, сыном известного немецко-балтийского историка Александра Г. Брикнера (1834–1896), так как в то время среди профессоров Бернского университета не было ни одного другого с такой же фамилией. См. Scandola P. (Hg.) *Die Dozenten der bernischen Universität. Ergänzungsband, zu: Hochschulgeschichte Berns 1528–1984. Zur 150-Jahr-Feier der Universität Bern* 1984. Bern, 1984. S. 167, запись № 7.1.021. К Александру Брикнеру см. Richard Hausmann R., Brückner A. // *Allgemeine Deutsche Biographie (ADB)*. 1910. Bd. 55. S. 688–691.

¹¹⁰ Что Иохельсон в конце 1890-ых гг. второй раз учился в Берне косвенно доказано уже упомянутым резюме, в котором он назвал своим научным руководителем Э. Брикнера. Ср. АВ ИВР РАН. Ф. 23/631; Оп. 2; Д. 62; Л. 1. Кроме этого нам известно, что Иохельсон в преддверии Джесуповской экспедиции в переговорах с Боасом напирал на перенос начала северо-сибирского отдела экспедиции с лета 1899 г. на год, чтобы он мог закончить свою диссертацию в Швейцарии. См. *Вахтин* Тихоокеанская экспедиция Джесупа... С. 266.

Рис. 5. Эдуард Юльевич Петри (1854–1899).

родился в Лифляндии, был немецко-прибалтийского происхождения и начал своё первое высшее образование в 1875 г. в Императорской Медико-хирургической академии (ИМХА) – с 1881 г. Военно-медицинская академия (ИВМА) – в Санкт-Петербурге, а параллельно стал активным членом «Земли и воли». После ссылки в Архангельскую губернию ему в 1878 г. дали разрешение на выезд, вслед за чем Петри продолжил свою учёбу, сначала в Германии, затем в Берне, где он в 1880 г. защитил свою диссертацию у немецко-швейцарского физиолога Габриэля Густава Валентина (1810–1883)¹¹². В 1883 г. ему был присвоен статус приват-доцента Бернского университета. В своём заявлении на получение докторской доцентуры (нем.: *Habilitationsgesuch*) он ясно огласил, что он хотел посвятить своё внимание географии, и в особенности экономическому положению и торговым отношениям. В 1886 г. последовало назначение на внеочередную профессиу, с чем было связано формирование первой кафедры географии в бернской альма-матер. Но уже в следующем году Петри при-

Учреждению кафедры географии в Бернском университете предшествовало основание Географического общества Берна (ГОб) в 1873 г. Среди его членов-основателей наряду с официальными политическими и общественными деятелями Швейцарии также находилась такая яркая личность как французский географ и социолог Жак Элизе Реклю (1830–1905), который по причине своего участия в Парижской коммуне в качестве национального гвардейца должен был покинуть свою французскую родину и с 1872 г. нашёл своё место в эмиграции именно в Кларане¹¹¹. Так не было удивительно, что интеллектуальный климат Берна привлёк также и такого преуспевающего учёного как Эдуарда Петри. Он

¹¹¹ См. *Grosjean G.* 100 Jahre Geographisches Institut der Universität Bern 1886–1986, Liebefeld/Bern 1991. S. 33. К Ж.Э. Реклю ср. *Nettlau M.* Élisée Reclus. Anarchist und Gelehrter (1830–1905). Берлин, 1928.

¹¹² См. *Petri E.J.* Beitrag zur Lehre von den Hemmungsapparaten des Herzens. Bern, 1880. К Г.Г. Валентину см. *Pagel J. Valentin G.G.* // ADB. Т. 39. 1895. С. 463–464.

нял приглашение в Санкт-Петербургский университет в качестве профессора географии и этнографии¹¹³.

Хотя без архивных исследований невозможно доказать, что Иохельсон действительно учился у Петри, вероятность того, что они по крайней мере должны были познакомиться друг с другом в Бернском университете, довольно высока. Потому как оба в многом отношении разделяли общую судьбу: как Петри, так и Иохельсон как представители русского революционного движения находились в Швейцарии в эмиграции; а Иохельсон, как ведущий член «Народной воли», в любом случае был всегда крайне заинтересован в расширении своей многочисленной сети из личных контактов. Кроме этого, как эмигранты оба пережили схожие материальные лишения: таким образом, Петри в свой первый год в качестве приват-доцента пришлось перебиваться без оклада, а Иохельсон после увольнения из школы супругов Паршэ сначала остался без всякого дохода¹¹⁴. Помимо совпадения времени проживания в Берне между ними можно ещё установить конкретную связь: через жену Петри Евгению Львовну, ур. Гринберг, (1858–1923) и их сына Бернгарда Эдуардовича (1884–1937). Так как после ранней смерти Э.Ю. Петри в 1899 г. именно Василий Васильевич Радлов (1837–1918)¹¹⁵, директор Музея антропологии и этнографии (МАЭ) в Санкт-Петербурге, стал опекуном и ментором его сына Бернгарда; а его жена Евгения, поступившая ещё в 1895 г. в МАЭ «по вольному найму» для регистрации коллекций, поднялась или в 1911 г., или в 1913 г. до должности заведующего отделом Океании и Малайского архипелага музея¹¹⁶.

¹¹³ К Э.Ю. Петри см. Petri // ЭСБЕ. 1898. Bd. 23. S. 453; Petri E. // Jahresbericht der Geographischen Gesellschaft von Bern. 1898–1899. Bd. 17. S. 203–204; Stenin P. v. Professor Dr. Eduard Petri // Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik. 1900. Bd. 22. № 4. S. 183–184; Wolkenhauer W. Petri, Eduard J. // Biographisches Jahrbuch und Deutscher Nekrolog, 1900. S. 204–205; *Петру Э.Ю.* // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат (ЭС Гранат). 7-ое изд. М., 1910–1948. Т. 32. 1915. С. 86; *Grosjean 100 Jahre...*, S. 34–36; Gorgé V. Petri. Eduard Gottlieb // Historisches Lexikon der Schweiz (HLS), в 13-и томах, Basel 2002–2014, здесь т. 9: Mur–Privilegien, 2010. S. 646 / e-HLS, <https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/044525/2009-11-27/> (Дата обращения 15.07.2019). Относительно места рождения Э.Ю. Петри есть несколько разных данных: „Esthland“ (Jahresbericht), Рига (Grosjean), Санкт-Петербург (v. Stenin, Wolkenhauer) и „Segewold“ в Лифляндии (латыш.: Сигулда) (HLS). Данные HLS самые надежные, потому что Горже ссылается на Ежегодный отчет Географического общества Берна, где речь идет только о рижском происхождении Петри, хотя город был столицей Лифляндской, а не Эстляндской губернии.

¹¹⁴ См. *Grosjean, 100 Jahre...* С. 35; *Шаэров Иохельсон...* С. 5–6.

¹¹⁵ В.В. Радлов в 1894 г. стал вторым директором МАЭ и остался на этом посту до своей смерти. До этого он в 1885–1890 гг. уже работал директором Азиатского музея. К нему см. *Руттер П.* Радлов, Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм) // ЭС Гранат. Т. 35, 1916. С. 444–446; Радлов В.В. // СИЭ. Т. 11. 1968. С. 830.

¹¹⁶ *Сирина А.А.* Забытые страницы... С. 57–80.

Рис. 6. Сотрудники Музея антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге в галерее Петра I в мае 1914 г., сидят в первом ряду слева: Мария Арсеньевна Филаретова-Кржевская, Елена Маврикиевна Кубиш, Сара Аркадьевна Ратнер-Штернберг, Екатерина Михайловна Романова, Лев Яковлевич Штернберг, Василий Васильевич Радлов, Эдуард Карлович Пекарский, Евгения Львовна Петри, Карл Карлович Гильзен, Владимир Ильич Иохельсон; стоят во втором ряду слева: Самуил Маргтынович Дудин, Алексей Иванович Иванов, Александр Брониславович Пиатровский, Бернгард Эдуардович Петри, Витольд Максимович Лемешевский.

Будущий начальник как Иохельсона, так и Богоразы и Штернберга, который на запрос Боаса от 1898 г. предложил Иохельсона и Богоразу в качестве исследователей для северо-восточносибирской части Джесуповской экспедиции, не являлся единственным человеком, оказавшим значительное влияние на образовательный и научный путь Бернгарда. В начале XX века не в последнюю очередь пронизанный эволюционистскими теориями Штернберг также приписывался к его научными преподавателями. Сам Б.Э. Петри в 1918 г. вследствие Октябрьской революции переехал в Восточную Сибирь, где он – помимо деятельности в музее Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРО) – во вновь основанном в том же году Иркутском университете сначала стал работать приват-доцентом, прежде чем был избран про-

фессором кафедры истории первобытной культуры и де факто основал в Иркутске ответвление этнографической школы Радлова и Штернберга¹¹⁷.

Если Иохельсон действительно был учеником Э.Ю. Петри в Бернском университете, то это было бы обоснованным доказательством того, что интерес к исследованию коренных культур у Иохельсона образовался уже до ссылки на Колыму и до связанного с ней непосредственного контакта с якутами, эвенами и юкагирами. Так как Петри с момента его назначения на должность приват-доцента не только читал лекции о Северной и Южной Америках, Африке, Азии и географических открытиях своего времени, но и начиная с зимнего семестра 1883/84 гг. он регулярно также давал лекции на антропологические и этнографические темы. Во время первого обучения Иохельсона в Берне это были следующие лекции: «Праистория человека» (з.с. 1883/84 гг.), «Антропология, общая часть» (л.с. 1884 г.) и «Этнография, специальная часть» (з.с. 1884/85 гг. и л.с. 1885 г.). После отъезда Иохельсона из Швейцарии Петри, кроме того, читал лекции «Духовно-умственная жизнь народов низкой культуры» и «Причины вымирания народов низкой культуры» (обе в л.с. 1886 г.)¹¹⁸. По этим темам Петри ещё в швейцарский период своей научной карьеры опубликовал даже некоторые небольшие статьи, в которых он с перспективы культуролога-критика достижений европейской цивилизации занимался «позорными методами» (нем.: *schändliche Mittel*) европейцев в их «борьбе на уничтожение» (нем.: *Vernichtungskampf*) против коренных народов во всех заокеанских странах¹¹⁹. Вместе с тем, Петри в те года работал над немецким переводом труда «Сибирь как колония» Николая Михайловича Ядринцева (1842–1894)¹²⁰, важнейшего

¹¹⁷ К.Е.Л. Петри см. Личное дело Е.Л. Петри // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 470; *Иванова Л. А.* Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры. Проблемы источниковедения и атрибуции. Москва, 2005. С. 42, ссылка № 21. К.Б.Э. Петри см. *Иванов Г.Л.* Бернгард Петри как ученый-музеевед и организатор музейного дела (по материалам Иркутского областного краеведческого музея) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «история», Т. 4, 2012, № 2.2. С. 63–66; *Сирина А.А.* Забытые страницы сибирской этнографии. Б.Э. Петри // Тумаркин Д.Д. (отв. ред.) Репрессированные этнографы, в 2-х томах. М., 2002/03., Т. 1. С. 57–80, здесь особенно С. 58–66.

¹¹⁸ См. *Grosjean 100 Jahre...* S. 50. Оригинальные названия всех этих лекций Э.Ю. Петри на немецком языке: „Urgeschichte des Menschen“ (з.с. 1883/84 гг.), „Anthropologie, allgemeine Teil“ (л.с. 1884 г.), „Völkerkunde, spezieller Teil“ (з.с. 1884/85 гг. и л.с. 1885 г.), „Das Geistesleben der Völker niederer Cultur“ и „Die Ursachen des Aussterbens der Völker niederer Cultur“ (обе в л.с. 1886 г.).

¹¹⁹ См. *Petri E.* Die Ursachen des Aussterbens der Völker niederer Kultur // *Globus. Illustrierte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde.* 1883. Bd. 44. № 16. S. 247–249, № 17, S. 263–265; *Он же*, Unser Verhältnis zu den Völkern niederer Kultur // Там же. 1886. Bd. 49. № 18. S. 279–283. № 19. S. 298–302. Значительные антропологические работы Петри были созданы только во время его научной и преподавательской деятельности в Санкт-Петербурге. См. *Он же* Основы антропологии. СПб., 1890; *Он же* Методы и принципы географии. СПб., 1892; *Он же* Соматическая антропология. СПб., 1895–1897.

¹²⁰ См. *Ядринцев Н.М.* // СИЭ. Т. 16. 1976. С. 846.

представителя сибирского областничества, который, между прочим, выступал против «эксплуататорской» царской колониальной политики в отношении коренного населения Сибири¹²¹. С этой интеллектуальной позицией и восторженной научной деятельностью за права угнетённых европейскими колониальными державами коренных народов Петри мог бы, да и должен был бы привлечь большой интерес и неподдельное внимание Иохельсона.

На путь географии Э.Ю. Петри, который, вообще-то, был медиком, направил немецкий географ Альфред Кирхгоф (1838–1907), который с 1873 г. был профессором географии в Галле-Виттенбергском университете и впоследствии стал выдающимся дидактиком географии в Германии. Кирхгоф, который также написал для Петри экспертизу на получение докторской степени (нем.: *Habilitation*) бернской альма-матер, отстаивал, опираясь на теорию Чарлза Дарвина (1809–1882), положение натуралистического детерминизма и приписывал эмпирически понимаемой «физико-географической реальности» решающую и определяющую роль для развития человеческой культуры¹²². Если Иохельсон на самом деле был учеником Петри, Кирхгоф косвенно должен бы быть причастным к раннему пониманию науки Иохельсоном. То, что Иохельсон, аналогично Петри и Штернбергу, по причине долгого изучения революционных трудов до своего знакомства с Ф. Боасом был убеждённым в ступенчатом развитии человеческой истории культуры, зато является неоспоримым в исследовании.¹²³ Таким образом, Иохельсон в преддверии своей ссылки и последующего участия в Сибиряковской экспедиции бесспорно находился ближе к распространённым в то время в Европе и Северной Америке теориям эволюционизма, чем к историческому партикуляризму Боаса, к которому он приблизился лишь в десятилетие после Джесуповской экспедиции.

На этом месте стоит остановиться и разобрать слишком простой тезис первого биографа Иохельсона К.Б. Шаврова от 1935 г. о том, что взрослая жизнь его протагониста распределяется на 20 лет профессиональной революционной работы как народника и на 40 лет научных исследований как этнографа¹²⁴. Это резкое разделение Шаврова является искусственным конструктом по ту сторону крайне многосторонней реальности. Революционная активность Иохель-

¹²¹ *Ядринцев Н.М.* Sibirien. Geographische, ethnographische und historische Studien, mit Bewilligung des Verfassers nach dem Russischen bearbeitet und vervollständigt von Dr. Ed. Petri. Jena, 1886.

¹²² См. *Stenin* Professor Dr. Eduard Petri... S. 183; *Grosjean* 100 Jahre... S. 35. К Альфреду Кирхгофу см. *Biereye J., Kirchhoff A.* // *Mitteldeutsche Lebensbilder* (ML), 5 Bde. Magdeburg, 1926–1930, здесь т. 1: *Lebensbilder des 19. Jahrhunderts*, 1926. S. 357–375. К научной перспективе и методам Кирхгофа см. *Schach A.* Alfred Kirchhoff (1838–1907). „Erdkunde“ und „Nation“. Politisierung und Ideologisierung der Geographie in der Zeit des „Zweiten Kaiserreiches“. Marburg, 2006, особенно S. 143–145.

¹²³ *Сирин А.А.* Забытые страницы... С. 61.

¹²⁴ См. *Шавров К.Б.* Иохельсон... С. 3.

сона, даже уже его вступление в революционное движение, были неотделимы от его огромной жажды образования и знаний. Получение высшего образования для Иохельсона было необходимым условием для того, чтобы, наконец-то, успешно работать пропагандистом и культурным работником в социальной реальности «угнетённой» и «темной массы». Его научный интерес укоренился уже ко времени его первой эмиграции в 1875/76 г. в Берлине, когда он в том числе посещал лекции Е.К. Дюринга. Увлечение коренными культурами, которые в понимании такого учёного как Э.Ю. Петри также классифицировались как жертва современной европейской цивилизации, вполне могло бы сформироваться уже в период швейцарской эмиграции Иохельсона. Установлено то, что процесс превращения из революционера в учёного прошёл в несколько маленьких этапов, хотя ссылка с 1887 г. несомненно стала водоразделом.

Заключение

Метаморфоза Владимира Ильича Иохельсона как личности и как общественного деятеля, вышедшего из тесноты социального фона его ортодоксально-еврейской общины и патриархальной семьи и вступившего в правящую верхушку революционной «Народной воли» и оттуда окольными путями через ссылку на отдалённый северо-восток Азии в ряды выдающихся исследователей коренных народов Сибири, проходила в несколько этапов. Этот процесс, к тому же, не протекал по «прямолинейной» траектории. Фактически, во многих местах в биографии Иохельсона его жизненный путь мог бы «сдвинуться» (нем.: *verrückt werden*) в другом направлении: так, интерес к миру за пределами ортодоксальной общины был возбуждён его учителем русского языка, которого консервативный отец сам привёл в свой дом. Его отбытие из Российской империи летом 1880 г. спасло его от ареста и казни, которые постигли почти всех его товарищей из санкт-петербургской верхушки «Народной воли» впоследствии удачного покушения на Александра II в марте 1881 г. А такой прежде маловероятный сценарий взятия под стражу при переходе прусско-российской границы в конце 1885 г. стал реальностью и принёс Иохельсону заключение в Петропавловскую крепость и ссылку на Колыму. Это же, в свою очередь, на сибирском северо-востоке стало его «входным билетом» к участию в Сибиряковской экспедиции и, вместе с тем, одарило его научной карьерой.

Центральные движущие силы Иохельсона состояли в его огромной жажде знаний и образования – на смену которой позже пришёл его необъятный научный интерес – а так же в его чувстве справедливости. Его свободомыслящее стремление к светскому образованию по ту сторону еврейской ортодоксальности привело его в русское революционное движение. Его там же возбуждённая потребность получить возможность в качестве пропагандиста и культурного

работника действовать среди «угнетённой» народной массы и пробуждать в ней просвещённую сознательность сподвигнула его возобновить прерванную тогда в Вильне учёбу в Берлинском и Бернском университетах, а также побуждала его к автодидактическому обучению во время его ссылки в Якутии. Его последующее участие в Сибиряковской экспедиции, которое в равной степени мотивировалось обоими движущими силами, окончательно довело до конца тот процесс превращения из революционера в учёного, который, вероятно, начался уже в 1880-х гг. в Берне. Однако, развивающаяся профессионализация Йохельсона как учёного в последующем повлекла за собой увеличивающуюся дистанцию по отношению к «изучаемым объектам». Но тем не менее, лишь его интенсивный разбор исследовательских и научных методов Ф. Боаса в преддверии Джесуповской экспедиции привёл Йохельсона к почти полному отказу от его бывшего понимания науки как служанки практической политики, формировавшегося ещё во времена его революционной деятельности; может быть, под участием Э.Ю. Петри. Эта вторая фаза его метаморфозы из решительного революционера в уважаемого учёного должна была превратить его в «чистого» учёного, но и в какой-то степени отчуждать его от коренных «исследовательских объектов», от тех царским государством «угнетённых»¹²⁵ и «полустреблённых»¹²⁶ народов Сибири.

Перевод с немецкого на русский язык:

Ирина Валерьевна Малиновская и Виктория Тамерлановна Шавлохова.

Использованные изображения

- № 1 AMNH RL, ID 129123 (Photographs, Jesup Expedition), Waldemar Jochelson, <http://lbrary-web-007.amnh.org/digital/items/show/27099>, взято 11.07.2019.
- № 2 Борис М. Сапир [Boris Sapir], *Lieberman et le socialisme russe*, в: *International Review for Social History*, т. 3, 1938, С. 25-88, здесь С. 50. // *International Institute of Social History/ Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis (IISG)*, BG B24/860, Valerian Nikolaevič Smirnov 1849-1900 (collector), Jewish socialist students in Berlin, place of persons indicated on back, from Smirnov archive, no. 37, 69, <https://search.iisg.amsterdam/Record/810454>, взято 26.07.2019.
- № 3 Частный архив Маттиаса Винтершладена, Бонн; открытка Всемирного почтового союза, Швейцария; Artist. Atelier H. Guggenheim & Co., editeurs, Zürich, no. 5226. Dép., «Château du Chatelard, Clarens et les Alpes de la Savoie».

¹²⁵ См. ссылку 85, подчёркивание в оригинале.

¹²⁶ См. ссылку 1, подчёркивание в оригинале.

- № 4 Archiv der Universität Wien, 106.I, Fotoarchiv „Universitätsgeschichte“, 106.I.404, Brückner, Eduard (29.07.1862-20.05.1927; Geographie), <https://scoreq.cc.univie.ac.at/Query/detail.aspx?ID=13679>, взято 26.07.2019.
- № 5 Ежегодникъ Русскаго антропологическаго общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ. Т. IV, 1913, картинка № 2 [в начале тома после содержания].
- № 6 Татьяна В. Станюкович, Этнографическая наука и музеи, Ленинград 1978, с. 137. // МАЭ РАН, фотоколлекция, МАЭ И 1371-1.

Списки

Сокращения / Кириллица

№	номер
АВ ИВР РАН	Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН
АКЯА	Архив коренных языков Аляски (Alaska Native Language Archive)
АМЕИ	Американский музей естественной истории (American Museum of Natural History)
англ.	английский язык
АОА АМЕИ	Архив Отдела антропологии АМЕИ (AMNH, Division of Anthropology Archives)
АТМ	Архив традиционной музыки Индианского университета (Archives of Traditional Music)
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
АФО	Американское философское общество (American Philosophical Society)
БСЭ-I	Большая советская энциклопедия, 1-ое изд.
БСЭ-III	Большая советская энциклопедия, 3-е изд.
БФА	Берлинский Фонограммархив (Berliner Phonogrammarchiv)
ВЕУИ	Виленский еврейский учительский институт
ВРУ	Виленское раввинское училище
ВСОИРГО	Восточно-Сибирский отдел ИРГО
ВСОРГО	Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества
ВСОРГО	Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества
ВЦИК РСФСР	Всероссийский центральный исполнительный комитет РСФСР
вып.	выпуск
г.	год

Г.К.	по Григорианскому календарю
ГАИО	Государственный архив Иркутской области
ГАХК	Государственный архив Хабаровского края
ГБА	Государственная библиотека Аляски (Alaska State Library)
гг.	годы; годов; годах
ГОб	Географическое общество Берна
д.	дело
др.	другие
ДРДР	Деятели революционного движения в России [энциклопедия]
ЕЭБЕ	Еврейская энциклопедия Брокгауза и Еврона
з.с.	зимний семестр
ИБ АМЕИ	Исследовательская библиотека АМЕИ (AMNH, Research Library)
ИВМА	Императорская Военно-медицинская академия
изд.	издание
ИИИ	Исследовательский институт идиша (Yidisher Visnshaftlekher Institut)
ИМХА	Императорская Медико-хирургическая академия
ИРГО	Императорское русское географическое общество
КЕЭ	Краткая еврейская энциклопедия
Комсев	Комитет содействия малым народностям северных окраин при ВЦИК РСФСР
л.	лист
л.с.	летний семестр
латыш.	латышский язык
МАЭ РАН	Музей антропологии и этнографии имени Петра-Великого РАН, кунсткамера [современное название МАЭ]
МАЭ	Музей антропологии и этнографии
НА МАЭ РАН	Научный архив МАЭ РАН
НАРС (Я)	Национальный архив Республики Саха (Якутия)
нем.	немецкий язык
НЙПБ	Нью-Йоркская публичная библиотека (New York Public Library)
Оп.	опись, описи
отв. ред.	ответственный редактор
РАН	Российская академия наук
РГО	Русское Географическое общество
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
С.	страница
СИЭ	Советская историческая энциклопедия

см.	смотрите
СПбФ АРАН	Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
ср.	сравните
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединённые Штаты Америки
Т.	том
ур.	урождённая
Ф.	фонд
ФА ИРЛИ РАН	Фонограммархив Института русской литературы РАН
фф.	фонды
ЦЕИ	Нью-Йоркский Центр еврейской истории (Center for Jewish History)
ЭДВК СССР	Энциклопедия Дальне-восточного края СССР
ЭЭЭ	Электронная еврейская энциклопедия
ЭС Гранат	Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат
ЭСБЕ	Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона
Ю.К.	по Юлианскому календарю

Сокращения / Латиница

ADB	Allgemeine Deutsche Biographie
AMNH DAA	AMNH, Division of Anthropology Archives
AMNH RL	AMNH, Research Library
AMNH	American Museum of Natural History
ANLA	Alaska Native Language Archive
APS	American Philosophical Society
ASL	Alaska State Library
ATM	Archives of Traditional Music
BPA	Berliner Phonogrammarchiv
CJH	Center for Jewish History
e-HLS	elektronisches Historisches Lexikon der Schweiz
HLS	Historisches Lexikon der Schweiz
IISG	International Institute of Sonia History/ Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis
ML	Mitteldeutsche Lebensbilder
NDB	Neue Deutsche Biographie
NYPL	New York Public Library
ÖBL	Österreichisches Biographisches Lexikon 1815-1950
StAZH	Staatsarchiv des Kantons Zürich
YIVO	Yidisher Visnshaftlekher Institut

